

МИХАИЛ
МИХЕЕВ

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

ПРИЗРАК НЕВЕДОМОЙ ВОЙНЫ

ОСОЗНАНИЕ

РЕШЕНИЕ

Михаил Михеев
Призрак неведомой войны:
Призрак неведомой войны.
Осознание. Решение
Серия «БФ-коллекция»

Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/69444658>

Призрак неведомой войны: Призрак неведомой войны. Осознание.
Решение: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; М.; 2023
ISBN 978-5-17-154612-0

Аннотация

<p>В любую эпоху и на любой планете люди будут воевать. И неважно, будут у них танки и ракеты или же меч и магия. Резка по чужой кости всегда увлекала тех, кто считал, что это сойдет ему с рук.</p> <p>Но что будет, если привыкшие к крови и опьяненные убийствами наемники столкнутся с терминатором? Самым настоящим, созданным цивилизацией, дотянувшейся до звезд? А если у терминатора, кроме того, не все в порядке с мозгами? Именно в такой ситуации и оказались те, кто взял приступом старинный замок и разбудил древнее чудовище. И теперь остается лишь гадать, кто выйдет живым из этой переделки...</p>

Содержание

Призрак неведомой войны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Михаил
Александрович Михеев
Призрак неведомой войны:
Призрак неведомой войны.
Осознание. Решение**

© Михаил Михеев, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Призрак неведомой войны

Карина бежала по коридору, освещенному лишь неверным светом редких факелов. Вообще, они должны были светить достаточно пристойно, но сейчас горел лишь один факел из трех, остальные железные кольца пустовали. Впрочем, девушка не знала, когда их в последний раз зажигали все – старое крыло замка мало использовалось и освещалось соответственно. А уж сейчас, когда замок два месяца был в осаде, тем более. Удивительным было уже то, что они вообще горели.

Тем не менее девушке удалось пробежать по коридору, ни разу не споткнувшись и очень быстро – ее подгонял страх. А что прикажете делать? Во дворе замка и на внешней стене шел бой, и вражеские войска радостным потоком вливались в проломы, сделанные ударами архимага. Еще недавно эти стены уверенно выдерживали и атаки вражеской пехоты, и выстрелы из катапульт, и даже попытки вражеских магов пробить в них брешу. Мастер, заговаривавший стены и вплетавший прямо в камни гасящие магию плетения, постарался на славу и честно отработал свое золото. Как он сказал тогда, ворота будут не по зубам даже архимагу, и был прав – когда к врагам прибыли две когорты подкрепления, а с ними архимаг, ворота устояли и два дня отражали любые попытки их разрушить. Увы, стены оказались защищены все же не так

хорошо, и архимаг, плюнув на ворота, расковырял их в трех местах, сделав это меньше чем за час. Ну а дальше пришел черед пехоты, и гарнизона, которого вполне хватало для обороны высоких, сложенных из дикого камня стен, оказалось явно недостаточно, как только речь зашла о рукопашной.

Вот и бежала сейчас Карина сюда, в старое крыло – здесь, в построенных в незапамятные времена и давно уже полузаброшенных комнатах и переходах был шанс спрятаться. Конечно, рано или поздно победители доберутся и сюда, но все же вряд ли там, где никто не живет, а помещения используются лишь как склады для всякого хлама, который и использовать некуда, и выкинуть жалко, они будут искать с особым энтузиазмом. Особенно в тот момент, когда их товарищи грабят замок и наливаются вином из герцогских погребов. Коридоры же и лестницы здесь донельзя запутаны, блуждать можно долго, так что шанс и впрямь имелся.

Вот только времени у девушки, как оказалось, было намного меньше, чем она ожидала. Снизу донесся грохот выбиваемых дверей и звучная ругань – похоже, штурмующие сломили оборону намного быстрее, чем она ожидала, и теперь рвутся внутрь помещений. Это был конец. Если ее найдут... Нет уж, лучше головой вниз с башни, чем такое.

Ноги сами принесли ее на винтовую лестницу – узкую, пыльную и заброшенную. Карина видела ее раньше, когда еще ребенком вместе с другими детьми играла здесь, но даже тогда она не спускалась по ней – уж больно мрачно она вы-

глядела. Да и неизвестно, в какие глубины ведет – о подвалах старой части замка ходили легенды. Кто-то говорил, что тут десять уровней, кто-то – что и того больше, а старая служанка в свое время рассказывала страшные истории о том, что некоторые лестницы идут напрямик в преисподнюю, и иногда, если стоять рядом, можно слышать, как глубоко под землей воют черти.

Когда Карина выросла, то в чертей она верить, естественно, перестала. А вот в то, что заблудиться в тех подвалах можно запросто, наоборот поверила. Вниз тут не спускались иной раз годами, а в каких-то подвалах не бывали десятилетиями. К тому же ходили слухи, что замок построен на руинах еще более древних строений, а раз так, подвалов может быть еще больше. Да и о старинных потайных ходах тоже слухи имелись, а потому желающих ползать там, внизу, не было.

Однако же, хотя желание спускаться вниз по этой лестнице отсутствовало, не было у Карины сейчас и выбора, поэтому, сорвав с ближайшего крепления факел, она бросилась вниз. Успела еще обругать себя дурой, сообразив, что оставляет в пыли ясно видимые следы, но отступить было уже поздно – грохот шагов раздавался слишком близко, и ей оставалось только бегом, но при этом стараясь не шуметь, спускаться вниз.

На узкой лестнице она несколько раз приложилась лбом о выступы потолка и собрала, наверное, всю паутину волоса-

ми, а грязь со стен рукавами. Зато шагов позади нее слышно не было, а значит, как она шмыгнула сюда, никто не заметил. Надо было только спрятаться подальше, тем более что внизу, в полумраке, все равно следов не найдут. Поэтому Карина бежала, не останавливаясь, несколько раз чудом сохранив равновесие – ступени были неровными и вдобавок порядком раскрошившимися от времени. Хорошо еще, что мягкие кожаные сапожки на ногах имели на диво цепкую подошву и совсем не имели каблуков, и это позволило не загреметь вниз.

Поворот, еще поворот, еще... Не останавливаясь, распушивая по дороге крупных наглых крыс, Карина проскочила семь уровней подвальных помещений, не особенно оглядываясь, а потом лестница кончилась. Раз – и все, восьмой уровень оказался последним. И как раз в этот момент факел погас.

Темнота опустилась на плечи Карины огромным мягким и в то же время очень тяжелым платком. Девушка с трудом, невероятным усилием воли удержалась от того, чтобы не закричать от страха. Пожалуй, ее удержал лишь еще больший страх – попасть в руки к преследовавшим ее людям. И все равно несколько минут она просидела, сжавшись в комочек и закрыв глаза. Это же надо быть такой глупой – броситься вниз с одним-единственным полусгоревшим факелом! Теперь главное было – не отходить от лестницы, подняться можно и на ощупь, но и заблудиться, отойдя, можно

запросто. Как ни странно, голова работала четко, и мысль эта, гвоздем засев в мозгу, стала якорем, который не давал Карине поддаваться панике.

Долго ли она так просидела, Карина сказать не могла, однако шаги, донесшиеся сверху, заставили девушку встрепенуться. Похоже, ее искали, причем именно ее – вряд ли кто-то просто так полез бы сюда. Вздрогнув, Карина открыла глаза – и обомлела. Темноты не было. Вернее, она была, но для адаптировавшихся к ней глаз перестала быть той непроницаемой мглой, что заполняла помещение в первый момент, когда только-только погас факел. Сейчас же Карина отчетливо различала предметы и, приглядевшись, сообразила, что слабый, практически неразличимый свет идет от потолка и стен. Вот только ни факелов, ни светильников здесь не было. Может быть, какая-то плесень? Старый маг, ее наставник, говорил как-то, что бывает такая, светится в темноте. Плесень... бр-р-р... Карина, содрогаясь от отвращения, потрогала стену – та оказалась неожиданно сухой и теплой. А еще стена была невероятно гладкой, даже чуть скользкой на ощупь.

Но стоять здесь дальше не было смысла. Вдохнув, Карина сделала шаг, другой, обернулась... Вход на лестницу выглядел в этом непонятном свете черной дырой. Ну что же, хоть не перепутаешь. Держась рукой за стену, девушка медленно пошла вперед.

К ее удивлению, ровными были не только стены, но и пол – она ни разу не споткнулась. Кроме того, здесь было пора-

зительно чисто, а само подzemелье больше всего напоминало ей прямой широкий коридор. Пару раз Карине попадались даже двери, к сожалению, запертые, и попытки толкать их или тянуть за одинаковые, на редкость удобные ручки ни к чему не привели. Здесь все было заперто и, похоже, не открывалось уже очень много лет.

Коридор закончился тупиком, гладкой стеной, в самом центре которой была еще одна дверь, такая же запертая. Только вот на ней висели две таблички. Верхняя, серебристая, блестящая даже в этом неверном свете так, словно ее только вчера повесили – совершенно непонятная, знакомые буквы складывались в незнакомые слова. Да и знакомыми они были с некоторой натяжкой – нет, что какая означала, было понятно, но сам стиль написания был другим. Никаких рюшечек-завитушек, которые так обожали переписчики, буквы состояли почти сплошь из прямых линий, очень четких и ровных. А как табличка держится на двери – и во все непонятно. Зато нижняя была повешена намного позже. Обычный кусок потемневшей от времени бронзы, судя по потекам вокруг, приклеенный. Буквы разобрать было сложно, но Карина справилась. Правда, легче от этого ей не стало.

«Если ты из рода герцогов Игариных, поднеси палец к выемке справа от двери, и она откроется. Если нет – уходи. Если вздумаешь обмануть, смерть твоя будет страшной».

Ну и как это прикажете понимать? Род герцогов Игариных по мужской линии пресекся лет двести назад. Правда,

как раз по женской он продолжился, и Карина могла считать себя его потомком. А с другой стороны, вдруг кто-то со стороны влез? Но выбора не оставалось, и девушка, подумав, приложила большой палец к едва заметной выемке. Почти сразу она почувствовала короткий укол и отдернула палец. Посмотрела – на нем медленно набухла маленькая капелька крови, выглядевшей в этом свете почти черной. Однако смерти пока не наступило, зато что-то странное начало твориться с местом, куда она его прикладывала.

Вначале на стене, прямо над выемкой, вспыхнул маленький красный прямоугольник. Погорел, мигнул и сменил цвет на желтый. Еще погорел, еще раз мигнул и стал зеленым. Правда, тут же вновь зажегся желтый, потом снова зеленый, и огни эти мигали несколько раз. А затем на двери загорелось ярко-зеленое кольцо, осветившее пространство перед ней мертвенным гнилушечным светом.

Дзинь-бом! Этот негромкий и, в общем-то, мелодичный звук заставил Карину подпрыгнуть на месте, испуганно озираясь, но ничего не случилось. Только дверь вдруг с шелестом ушла в сторону. Не повернувшись на петлях, как это обычно бывает, а словно утонула в стене. За дверью открылось помещение, но рассмотреть детали Карина не успела, потому что вспыхнул свет.

Позже она поняла, что был он неяркий, но в тот момент, когда глаза привыкли к разрываемому лишь светящимися стенами мраку, по ним как будто ударили кинжалом. Девуш-

ка едва удержалась от того, чтобы не вскрикнуть, и закрыла глаза рукой, мгновенно ставшей мокрой от слез. Способность видеть к ней вернулась лишь через какое-то время, и это были не самые приятные моменты ее жизни, но все же в панику Карина не впала, и через некоторое время зрение само вернулось к ней.

То, что она увидела, в другое время, наверное, ввергло бы ее в шок или напугало, но – не сейчас. В настоящий момент страх уже перешел какую-то черту и превратился в обыденность, на которую, по большому счету, не обращают внимания. Единственное, что он смог – это притушить любопытство, да и то не до конца. Иначе как объяснить, что порог девушка переступила очень спокойно и обернулась только после того, как сзади раздался чавкающий звук. Она еще успела увидеть, как дверь скользнула на место, но свет, льющийся из десятков скрытых в потолке светильников, не погас, и потому страха сверх ранее испытанного она не ощутила. Зато теперь, будучи укрытой от внешнего мира, можно было посмотреть, что же она нашла.

А комната, кстати, была необычной. Необычным оказалось уже то, что в ней не было пыли. В смысле, совсем не было – пол, покрытый черными плитами то ли из камня, то ли из чего-то очень на него похожего, сиял чистотой, а сами плиты были идеально квадратными и ровными, сбитыми между собой так, что в щель было, казалось, невозможно просунуть даже кончик лезвия кинжала. Карина, не удерж-

жавшись, проверила это и убедилась, что права – и впрямь не просунуть. Сами же плиты выглядели абсолютно гладкими, отражая не только свет, но и предметы, которые на них стояли. Прямо черный лед, и только, но, в отличие ото льда, они не были скользкими. Почему, как – непонятно, однако поскользнуться на них было решительно невозможно, подошвы сапог будто прилипали к гладкой поверхности, обеспечивая надежное сцепление. Первые шаги Карина делала с превеликой осторожностью, но потом быстро привыкла и перестала обращать внимание на странности.

В отличие от пола, стены комнаты были мертвенно-белыми, матовыми и ничего не отражали. И никаких щелей – ровная, гладкая поверхность, словно бы сделанная из одного куска камня. Правда, камень не бывает таким однородным, да и на ощупь стены были совсем другими – теплыми и чуть пружинящими. Для каменного подземелья это как-то не слишком характерно, хотя здесь необычным было, пожалуй, все. Таким же был и на диво высокий потолок, разве что свет с него падал – некоторые участки, за которыми, собственно, и спрятаны светильники, были прозрачными, хотя между ними и остальным потолком стыков, опять же, не было.

А еще, комната была большой. Три, а может и больше, человеческих роста в ширину, в длину же Карина определить ее размеры и вовсе не рискнула бы. Вдоль стен стояли неприличных очертаний, но все же вполне узнаваемые столы на

металлических ножках, заваленные хламом непонятного назначения, какие-то шкафы, а в центре, еще на одном столе, в гордом одиночестве стоял хрустальный саркофаг. А может, и не хрустальный, но ничем другим, что бы знала Карина, его крышка быть не могла. Свет отражался от прозрачной поверхности, а внутри... Внутри, что вполне ожидаемо для саркофага, лежал человек.

Осторожно подойдя к столу, на котором лежал хрустальный гроб, девушка внимательно посмотрела на незнакомца. Станный он был какой-то. В чем странность, Карина поняла лишь через несколько минут, в течение которых рассматривала неожиданную находку. Вроде бы человек как человек, худощавый, широкоплечий, темноволосый, в непривычного покроя черной одежде. Но непривычность одежды — ерунда, у купцов из дальних земель, что, бывало, приезжали в замок, можно было увидеть и более интересные одеяния. А вот то, что человек этот не был тронут даже видимостью тлена, необычно и невероятно. Сколько он тут пролежал? На памяти Карины никто сюда не спускался, а в замке, где только дворни больше ста человек, где болтливые служанки, вездесущие дети и мужики, которым вино развязывает языки не хуже королевского палача, скрыть что-либо невозможно. Даже когда отец Карины загулял с одной из служанок, вроде бы сделав это аккуратно и незаметно, все судачили об этом уже на следующий день, а ее мать, женщина властная и решительная, устроила мужу такой скандал, что стекла в окнах

тряслись. Не-ет, если бы хоть кто-то ходил по этой лестнице, Карина бы об этом знала. Стало быть, этот... труп?.. лежит здесь много лет. А ведь тепло! Карина помнила, как выглядели даже относительно «свежие» покойники, когда по весне, в половодье, размыло кладбище. Душераздирающее зрелище. Здесь же – ничего подобного, лежит, как живой.

Девушка осторожно обошла вокруг стола. Обнаружила выемку, подобную той, что была на двери, провела по ней рукой, однако реакции не последовало. Тайна, вот что это было. С большой буквы Тайна, которая в течение стольких лет была рядом, можно сказать, под боком. Эх, кабы знать раньше... Сейчас же эта комната была лишь ее временным пристанищем, убежищем, в котором можно было отсидеться какое-то время, пока не начнут мучить голод и жажда. Кстати о голоде. В последний раз Карина ела за завтраком, штурм начался перед обедом, а когда враги прорвались в замок, уже начало смеркаться. Есть пока не хотелось, но, когда схлынет нервное напряжение, захочется обязательно. Девушка не обманывала себя, просидеть она сможет день, может, два, хотя как их отличить – тот еще вопрос. Ну а потом все равно придется выйти, попытаться найти воду и хоть какую-то еду, иначе не останется сил.

Вздохнув, Карина села в стоящее возле одного из столов кресло. Оно было непривычного вида, но на удивление удобным, да еще и вдобавок на колесиках. Когда девушка села, а оно поехало, она едва удержалась от того, чтобы не завиз-

жать, и, признаться, только вбитое с детства понятие о том, как должна вести себя истинная леди, позволило ей сдерживать вначале испуганный вопль, а потом слова, которые девушке из приличной семьи и знать-то не положено. Однако шок быстро прошел, и к тому, что перемещаться можно не вставая, она привыкла моментально. Только вот куда перемещаться?

Вот так она и сидела, с ногами забравшись в кресло и впад в некое подобие оцепенения, что-то между сном и явью. То, что она пережила сегодня, требовало времени, чтобы хоть немного прийти в себя. Увы, как это часто бывает, времени на это ей не дали.

Дверь отошла в сторону со знакомым уже шелестом. Карина моментально открыла глаза, обернулась... и снова еле сдержала крик. В дверях стоял рослый, обросший густой черной бородой так, что не было видно глаз, мужик в кольчуге и с мечом на поясе. Позади него угрюмо скалились еще несколько рож столь же разбойного вида. И на плечах у всех были черно-красные плащи – цвета герцога Адамса, возглавившего нападение на их замок.

– Попалась, крошка, – угрюмо хмыкнул мужик. – Ну что, иди сюда.

Карина в испуге дернулась, и кресло покатилося по полу в другой угол. Мужик, нимало не смущенный, заржал, в несколько быстрых шагов настиг девушку и поймал ее рукой за плечо. Пахнуло давно немытым телом, пальцы были гряз-

ными настолько, что девушку передернуло. Товарищи мужика, зашедшие следом за ним в комнату, дружно заржали и принялись поучать его, что и как надо делать. Впрочем, мозг работал с невероятной четкостью, и потому девушка не испугалась – прекрасно знала, что вот прямо сейчас никто из них ничего ей не сделает. Зато потом...

Дверь закрылась со знакомым уже чавкающим звуком. Мужики обернулись, но никого закрывшаяся дверь не насторожила. Вместо этого они, продолжая гоготать, приближались к Карине, и ни один из них не видел, что творится у них за спиной. Зато она видела, и это заставило ее забыть и про испуг, и про отвращение, потому что крышка саркофага медленно поднялась.

Дальнейшее происходило очень быстро. Огромное гибкое тело вылетело из саркофага, подобно гигантскому коту, и мягко, практически беззвучно опустилось на пол. Распрямилось... Человек, который только что лежал под хрустальным колпаком, оказался на голову выше самого высокого из находящихся в комнате мужчин, и движения его, невероятно плавные, казались смазанными. Двое, стоявшие спиной к нему, просто кулями осели на пол, еще один, начавший поворачиваться, словил короткий тычок в шею и лег в такой позе, которая ясно говорила – жизни в нем больше нет. Еще одному, тоже начавшему разворачиваться, незнакомец попал по трахее, и тот, издав сиплый хрип, рухнул и начал извиваться, как червяк, тщетно пытаясь втянуть в легкие хоть

глоток воздуха.

Только тут до остальных начало доходить, что происходит что-то не то. Однако их все еще было четверо, и они поступили так, как их учили — атаковали безоружного противника, видимо, так и не посчитав его равным себе. А зря, потому что тот, который оказался чуть ближе остальных, не успел даже вытащить из ножен меч. Рука незнакомца перехватила его кисть еще до того, как меч вышел из них наполовину. Поворот всем корпусом, ноги воина отрываются от земли, на миг взлетают к потолку... а на пол он падает уже мертвым, и его меч совершенно незаметно как перекочевал к его убийце. Тут же выпад... Какой же силы должен быть удар, если дрянненький на вид меч проткнул не только тело, но и кольчугу с поддоспешником, причем и спереди, и сзади?

Не теряя времени на то, чтобы освободить оружие, незнакомец просто выпустил рукоять и левой рукой перехватил меч из руки убитого, который так и не успел понять, что уже мертв. Быстрый шаг вперед, предпоследний из уцелевших наносит мощный рубящий удар сверху... Левая рука незнакомца взмывает навстречу, сталь мечей с каким-то скрежещущим лязгом сталкивается, а незнакомец вдруг приседает, крутанувшись на левой ноге, а правой точным движением подсекает колени противника. Тот рухнул на спину с воплем, мгновенно перешедшим в бульканье, когда меч ударяет его в грудь, кажется, еще до того, как спина поверженного коснулась пола.

Все это заняло время не более пары дюжин ударов сердца, и бородач, так и не отпустивший плечо Карины, остался в гордом одиночестве. А незнакомец уже шел к нему, быстро и в то же время неспешно. И в обеих руках он держал по мечу. Когда он подобрал второй, девушка заметить не успела.

– Назад! – взвыл бородатый, выхватывая кинжал. – Назад, или я убью девчонку.

– Не успеешь.

Это были первые слова, сказанные незнакомцем с начала боя, и были они произнесены абсолютно без выражения. Это производило какое-то гнетущее впечатление, словно и впрямь разговаривал мертвец. И слова, как оказалось, с делом не расходились. Карина даже не успела увидеть, как он нанес удар, а бородатый уже тоненько, на одной ноте выл, держась за руку, из которой хлестала кровь. Кисть с кинжалом глухо брякнулась на пол. Впрочем, долго портить слух присутствующим бородатый не стал. Свистнул клинок – и его голова, отделившись от плеч, со стуком упала на пол. Тело, фонтанируя кровью, еще мгновение стояло, а потом осело, как мешок.

Снятся ли роботам сны? Ученые говорят, что нет. Впрочем, он не был роботом в полном смысле этого слова, поэтому выводы ученых в данном случае были не вполне корректными. К тому же анабиоз – не вполне сон...

Как бы то ни было, сны ему снились регулярно, хотя, воз-

можно, это были какие-либо блуждающие токи в микропроцессоре, штуке сложной, явно обогнавшей время и потому не совсем хорошо изученной. Впрочем, назвать это можно как угодно, но он предпочитал все же слово «сон», причем, в отличие от людей, сновидения он помнил до мельчайших подробностей. И каждый раз снилось разное. Конкретно сейчас перед его мысленным взором проплывала рубка линкора «Белоруссия», его первого корабля, причем за полминуты до начала метеорной атаки. Он знал, что она сейчас начнется... Откуда? Этого он не мог сказать, просто знал – и все. А когда она начнется, линкор не успеет выставить силовое поле и получит не меньше дюжины пробоин. Погибнут люди... И не было в рубке ни одного человека, до которого можно было донести эту информацию, а самому ему вмешиваться в управление кораблем не позволяла вбитая в память на уровне «железа» инструкция...

Переход от сна к яви произошел внезапно и, как всегда, резко – в отличие от людей, боевому киборгу не требовалось много времени на потягивание. Процессор загружался в считанные миллисекунды, а все остальное... Все остальное могло и потерпеть, запускаясь постепенно, по мере адаптации. Впрочем, сейчас этого не требовалось – процессор не только запустился, но и произвел анализ происходящего. Ничего экстренного, следовательно, выходить из анабиоза можно было штатно, не запуская гибернатор в режим ускоренной адаптации. Конечно, экстремальное пробужде-

ние теоретически, было опасно только для людей, но все же, все же... Нет уж, лучше штатно. И потом, от пробудившего его к жизни человека приказов не исходило, поэтому можно было неспешно приходить в себя, как он это делал регулярно, раз в год, чтобы проверить состояние оборудования и подкрепиться. Да и странный какой-то он был, этот человек. Во всяком случае, если верить аппаратуре, отвечающей за открывание дверей, процедуру идентификации он прошел с трудом, на грани допустимой погрешности. Однако все же прошел, а значит, имел право отдавать приказы.

Время шло, стандартная программа восстановления закончила работу. Он лежал – приказа все еще не поступило. Может, это и к лучшему, подумал он лениво. В конце концов, имелась дополнительная программа, рассчитанная на случайное подключение. В случае отсутствия приказа со стороны Объекта, через сутки губернатор запускался автоматически, а значит, можно было вновь погрузиться в спокойный, холодный сон. Такое уже бывало, поэтому он лежал и не шевелился, возможно, человек охарактеризовал бы такое поведение словом «лень», хотя для киборга, разумеется, этот термин неприменим в принципе.

Между тем Объект сидел в кресле возле уже вечность как отключенного терминала и, похоже, засыпал.

На всякий случай он просканировал окружающее пространство, разумеется, насколько это позволяли внешние устройства. Все было в порядке, оборудование работало

штатно, хотя это и неудивительно – с момента последней профилактики не минуло и двух месяцев. Необычным было только, что Объект, в отличие от своих предшественников, войдя в помещение, не заблокировал дверь. Это ведь не стандартный бункер, где процедуры такого рода производятся автоматически, а так, осколки былой роскоши, и многие вещи, которые на специализированной разведывательной базе производятся автоматически, здесь необходимо делать вручную. Может, Объект забыл, что когда она открыта снаружи по стандартной процедуре, то есть по образцу генетического кода Объекта, то автоматическая блокировка отключается, и вместо нее запускается банальный фотоэлемент, который откроет дверь перед кем угодно? Впрочем, нет, это уже из области невероятного, офицер инструкции такого рода не забывает, и все предыдущие Объекты всегда блокировали механизмы двери. Когда это было в последний раз? Память ожидаемо подсказала – двести восемьдесят шесть лет, три месяца, восемнадцать дней и три часа шестнадцать минут назад. Неважно. Объект наверняка знает, что делает. Очевидно, за пределами центрального поста внешние угрозы отсутствовали.

Между тем, Объект окончательно снизил активность и перешел в состояние, которое можно было характеризовать как сон. Последнее обстоятельство подтверждало выводы об отсутствии поблизости каких-либо угроз. Киборг также снизил активность – разумеется, для него режим бодрствования

ния не был критичен, но программа, отвечающая за функционирование, в подобной ситуации ставила на первое место экономичность. Киборг начал плавно отключать периферийные устройства, готовясь перейти в состояние ограниченного функционирования – тот же сон, если смотреть с точки зрения таких примитивных существ, как люди. На самом деле все было намного сложнее и подчинялось неумолимой логике и тщательно выверенным программам, а не химическим процессам, которые, по сути, управляли организациями людей и были крайне ненадежным средством, определяющим все их краткое существование.

Однако перейти в экономичный режим полностью он не успел. Дверь открылась, и в помещение вошли еще восемь человек. Статус их был пока что абсолютно неясен, однако, так как ни один из них генетической идентификации не прошел, то по умолчанию они считались ниже Объекта. Последующие их действия по отношению к Объекту квалифицировались программой как враждебные, и он начал действовать немедленно.

В принципе, уничтожить их всех можно было практически мгновенно, однако, так как угроза для функционирования Объекта с их стороны оценивалась как незначительная, а физические кондиции противника были крайне низкими, то был выбран иной вариант. Оптимальным было признано действие, приводящее к нейтрализации агрессивной протоплазмы с одновременной разминкой мышц, частично утра-

тивших тонус вследствие продолжительной неподвижности. Следующие несколько секунд киборг занимался тем, что люди называли гимнастикой, а когда он закончил, на залитом кровью полу остались восемь трупов.

Карина почувствовала, что ноги отказываются ее держать. К счастью, ближайший стол оказался совсем рядом, и она смогла на него опереться. Это не дало ей осесть прямо в лужу крови, хотя, честно говоря, на одежде ее и так было предостаточно. Как ни странно, она и не думала удариться в панику, хотя это, наверное, была просто усталость – перегруженный впечатлениями мозг отказывался адекватно оценивать происшедшее. И еще, она не могла понять, кого стоило бояться – тех, кто только что пытался ее скрутить, или этого странного типа, в один миг уничтожившего их всех. Кстати, разделившись с последним из воинов Адамса, он остановился и просто смотрел на нее, не пытаясь ничего сделать.

Странные у него были глаза – светло-зеленые, абсолютно ничего не выражающие... Такие глаза называют пустыми. И смотрел он, практически не моргая. Как ни странно, этот взгляд не был неприятным или отталкивающим. Каким же он был? Вот этого Карина сказать не могла, не было у нее подходящих слов, но что она этого взгляда не боялась – точно.

Между тем незнакомцу, очевидно, надоело стоять без движения. Неспешными, но при этом очень точными движе-

ниями он вытер клинки о куртку одного из убитых, собрал трофейное оружие и ножны, сложил все это в аккуратную кучу на одном из столов, после чего начал по одному поднимать тела и запихивать их в ближайший шкаф. Карина помнила, что пыталась до того открыть его дверь, но та была наглухо закрыта и даже не шелохнулась. Однако под руками этого странного человека она раскрылась будто сама собой. Теперь он забрасывал в него убитых, и делал это с такой легкостью, словно они ничего не весили. Шкаф негромко гудел, принимая в себя человеческие тела. Кстати, влезть они туда не могли при всем желании – места в шкафу было на одного, максимум на двух человек, однако, как ни странно, трупы влетали в него один за другим и нигде не вываливались.

Что-то мягко коснулось ноги девушки. От неожиданности Карина едва не подпрыгнула, но справилась с собой и посмотрела вниз. На полу обнаружился какой-то матово блестящий уродец, вооруженный неспешно вращающимися щетками. Медленно двигаясь вдоль комнаты, он как будто втягивал в себя кровь и грязь, оставляя позади чистую до блеска поверхность. С другой стороны навстречу ему двигался еще один такой же уродец, и вдвоем они быстро приводили помещение в первозданный вид.

Между тем ее спаситель закончил, наконец, свою грязную работу. К удивлению Карины, на его одежде не было ни одного пятнышка, да и складок, которые обязательно должны появиться от долгого лежания, тоже не было. Создавалось

впечатление, будто эту одежду только вчера сшили. Закрыв дверь шкафа, он выпрямился и замер, спокойно глядя на девушку, и на сей раз она, подумав, заговорила:

– Кто вы?

– Кибернетический организм второго класса АРТ двести два восемьдесят восемь пятнадцать, порядковый номер...

Он говорил, а у Карины было ощущение, словно под череп ей медленно впихивают обмотанный ватой гвоздь. В смысле, было не больно, а просто она не понимала собеседника. Вроде бы на одном языке говорят, но при этом смысл тех слов, которые она слышала, от нее ускользал. Поэтому она прервала его речь на полуслове, тем более что слушать такой безжизненный голос оказалось удовольствием ниже среднего.

– Можно ли к вам обращаться короче?

– Да.

Пауза. Она ждала – он молчал. И лишь несколько секунд спустя, поняв, что ничего больше не услышит, Карина спросила:

– Как вас можно называть?

– Артур, – показалось, или в его бесстрастных глазах что-то мелькнуло?

– Странное имя. Что оно значит?

– Производная от первых букв индекса. И от прозвища Терминатор. Так меня назвал первый Объект.

– Первый Объект? Кто это?

– Капитан первого ранга Игарин. Командир линейного корабля «Халхин-Гол».

Опять двадцать пять. Единственное, что поняла Карина, была фамилия ее предка и то, что он командовал каким-то кораблем. Ну и то, что этот... человек его знал. Но ее род – один из древнейших в королевстве. Это сколько же ему лет-то? Очевидно, она задала последний вопрос вслух, поскольку ее собеседник тут же дал абсолютно точный ответ:

– Семьсот сорок восемь относительных лет.

– Что значит относительных?

– Это количество лет, прошедших со дня моего создания. Часть времени я провел в состоянии анабиоза, поэтому число биологических лет меньше.

– Создан? То есть ты не человек?

– Я – кибернетический организм, созданный для выполнения задач.

– Каких задач? – этот вопрос Карина задала уже механически, поскольку теперь многое встало на свои места. Искусственно созданный человек – это значит, голем или гомункулус. По слухам, некоторые очень сильные маги умели создавать големов. Больше того, однажды, когда они с отцом ездили в город, на ярмарке ей довелось видеть такого голема. Он, повинуясь командам мага-поводыря, маршировал по площади и поднимал камни, настолько тяжелые, что их не смогли бы сдвинуть и десяток человек. Но тот голем был огромным, в два человеческих роста, неповоротливым человекоподоб-

ным страшилищем, и двигался он медленно, рывками. Этот же был стремителен и внешне неотличим от человека. Значит, гомукулус...

– Для любых задач, выполнение которых опасно для человека.

– И чем ты... занимался?

Ответить Артур не успел. Желудок девушки вдруг предательски заурчал, напоминая о том, что не против немного подкрепиться, и чем скорее – тем лучше. Карина смутилась. Ее собеседник посмотрел на источник звука с нескрываемым интересом, после чего сказал:

– Полагаю, вы голодны?

– Да. У вас есть еда? И что-нибудь попить.

– Вода имеется. В качестве еды могу предложить только кормовую смесь для киборгов.

– А... что это?

– Киборги или кормовая смесь?

– И то, и другое.

– Киборг – искусственно выращенный организм, созданный на основе человеческой ДНК и усиленный путем генетической модификации и вживления ряда искусственных устройств. Кормовая смесь – это сбалансированный набор жиров, белков и микроэлементов, идеально подходящий для восстановления сил киборга. К сожалению, абсолютно безвкусный.

Показалось ей, или он усмехнулся? Однако есть хотелось

уже всерьез – организм, когда прошел шок от увиденного, требовал пополнить силы. В таком состоянии можно начать траву глотать, как голодная коза, не то что неведомую кормовую смесь. И все же Карина поинтересовалась:

– А из чего делается кормовая смесь?

– Из чего угодно. Для ее изготовления подходят любые органические соединения.

Что такое органика, девушка знала. Чай, не деревенская дурочка, отец приглашал хороших учителей. Да и к магии кое-какие способности имелись, только вот изучить саму магию она толком не успела. Да и не старалась, если честно, хотя и жалко – будь она полноценным магом, то, возможно, ей бы удалось хоть чем-то помочь отцу и его воинам. Но это все не так важно, главное, она знала, что такое органика, а еще знала, что та имеет свойство портиться. Поэтому она осторожно поинтересовалась:

– И она так долго хранится?

– Нет, кормовую смесь я изготовил только что.

– Из чего? – в голову девушки начали вкрадываться смутные подозрения.

– Из имеющейся в наличии органики.

В голове как будто щелкнуло, и все разом встало на свои места.

– Ты готовил свою кормовую смесь с помощью вот этого шкафа?

– Да, с помощью универсального синтезатора.

Девушку передернуло.

– То есть ты использовал для ее приготовления трупы людей?

– Убитый враг, согласно действующей программе, человеком не считается...

Он что-то еще говорил, но Карина уже не слушала. Ее замутило, и она, согнувшись, рухнула на колени. Некоторое время ее мучительно тошнило, а потом она почувствовала, как сильные руки подняли ее и куда-то понесли. Она попыталась брыкаться, но без особого результата, а потом ей в лицо плеснулась восхитительно холодная, чистая вода.

Когда Карина немного пришла в себя, Артур аккуратно закрыл кран и негромко сказал:

– Наверное, вам придется искать другую еду. Где ее можно найти?

Карина, все еще бледная, как полотно, но уже немного взявшая себя в руки, растерла лицо поданным ей мягким полотенцем и, приказав себе успокоиться, ответила:

– Наверху, в замке. Только там враги.

– Понятно, – Артур спокойно повернулся, открыл еще один шкаф и извлек из него что-то похожее на конскую сбрую. Пару минут спустя он был уже весь опоясан ремнями, на которых висело что-то непонятное, но явно смертоносное. Облачившись таким образом, он вежливо кивнул Карине и зашагал к двери. Та при его приближении услужливо отъехала в сторону, а потом закрылась, выпустив Артура на-

ружу. И сразу после этого наступила долгая, гнетущая тишина.

– Эй, ты куда? – страх остаться одной, в компании свежих продуктов из человечины, придал Карине сил. Вскочив, она бросилась следом. Дверь пропустила ее наружу беспрепятственно, мгновенно закрывшись за спиной, однако в коридоре Артура уже не было. Только слышались легкие шаги со стороны лестницы, однако пока глаза девушки привыкли к царящему здесь сумраку, исчезли и они.

Ух, как она бежала! Не смутило ее даже то, что на лестнице было темно, и она несколько раз упала, и лишь у самого выхода, когда она, споткнувшись обо что-то мягкое и теплое, обнаружила, что лежит на чьем-то еще не успевшем остыть теле, пришло отрезвление. Однако отступить было уже поздно – совсем недалеко были явственно слышны чьи-то крики и равнодушное шмяканье, как будто в стену запустили чем-то мягким и мокрым. Например, большим куском мяса. Или, как вариант, человеческим телом.

Дальше Карина поднималась уже максимально осторожно, по стеночке, и когда выглянула наконец в коридор, то Артура там уже не обнаружила. Зато нашла следы его пребывания здесь. Хотя чего уж тут искать – они бросались в глаза, прямо кричали о себе и были весьма красноречивыми. К тому же сейчас, похоже, было раннее утро, и солнце било прямо в окна, заливая сумрачный в другое время коридор ярким веселым светом и позволяя в деталях рассмот-

реть происшедшее.

Ближе всех лежал дородный мужчина со свернутой шеей. Таковую наесть – это надо постараться, и свернуть ее не проще, чем быку. Однако же Артур, похоже, даже не заметил, насколько силен был его противник. Во всяком случае, никаких следов борьбы вокруг не наблюдалось, очевидно, киборг снес его походя, очень быстро, не дав и тени шанса оказать сопротивление.

Второй убитый лежал чуть дальше. Именно он, скорее всего, и издал тот шмякающий звук, поскольку лежал безжизненной и отвратительно бесформенной грудой у стены, а чуть выше по ней расплывалось темное, мокрое пятно. Судя по всему, его просто швырнули сюда, и он со страшной силой ударился о стену. Представить, как такое может сделать человек, было сложно, но Артур же сам говорил, что не человек, а этот, как его, киборг.

Больше поблизости никого не было, однако когда Карина, дойдя до поворота, повернула, то перед ней открылась картина, больше всего напоминающая выездной филиал скотобойни. Здесь кровью были забрызганы не только стены, но и потолок. Прямо перед девушкой валялось обезглавленное тело, причем, насколько она могла судить, голову не отрубили, а оторвали, однако это было так, мелочью. Дальше валялась просто мешанина из рук, ног и прочих частей тела, в которой нельзя было даже понять, что и кому принадлежало – похоже, Артур порезвился на славу.

Как ни странно, увиденное не вызвало у Карины ни рвотных позывов, ни чувства отвращения, ни даже элементарной брезгливости. Наверное, сознание уже перешло какой-то порог восприятия, за которым чужие трупы воспринимаются только как статистика. Единственно, она постаралась пройти через коридор так, чтобы не испачкать платье, хотя чего уж там – его сегодня уже и валяли в грязи, и забрызгивали кровью. А так – подобрала слегка подол и, осторожно перешагивая через кучки и лужицы, поспешила дальше.

Артур ждал Карину возле главной лестницы. В этом крыле она была на удивление широкой, с очень удобными перилами. На эти перила он и облокотился, с задумчивым видом рассматривая группу воинов, столпившихся на пару десятков ступеней ниже. Те мрачно переговаривались, но подниматься не спешили. Судя по одежде, прическам и куче малоуловимых непривычным взглядом мелочей, это люди не только из разных дружин, но и вовсе разных кланов, среди них были и обычные солдаты, и южные наемники, и славящиеся неукротимой яростью горцы. Тем не менее не такая уж и массивная, обманчиво расслабленная фигура, даже и не загораживающая вроде бы лестницу, действовала на них отрезвляюще, не хуже, пожалуй, чем ушат ледяной воды.

– Вам стоило подождать внизу, – сказал Артур, не оборачиваясь. Как он ее увидел, Карина не поняла, но отнесла это на счет особых способностей гомункулуса. – Здесь может быть опасно.

Словно в доказательство его слов из толпы вылетел арбалетный болт. Артур небрежным, даже каким-то ленивым движением поймал его и тут же отправил назад. Судя по воплю с той стороны, попал. Матюги, к которым Карина за последнее время успела привыкнуть, и терзающий чувствительные женские ноздри запах пота, мощной волной поднимающийся от воинов, разом усилились.

– Очень опасно? – как-то отстраненно спросила Карина.

– Нет, – без малейших раздумий ответил Артур. – Только постарайтесь держаться позади меня.

С этими словами киборг неторопливо двинулся вниз по лестнице. Что он сделал, Карина так и не поняла, но из почти тридцати воинов, стоящих перед ним, никто не попытался его остановить. Более того, они у него сами в окна попрыгали, хотя до земли было лететь и лететь. А вот в этот момент Карина, как ни странно, и сама испугалась, причем паника и одновременно чувство жуткой подавленности и безразличия возникли словно на пустом месте, из глубины организма – и тут же исчезли. Для киборга это, очевидно, не осталось незамеченным:

– Прошу извинить, побочное действие. В следующий раз старайтесь держаться точно позади меня, – сказал он, вновь не озаботившись даже повернуться. Такое впечатление, ему вовсе не надо было оборачиваться, чтобы видеть, что происходит вокруг. – И, пожалуйста, не пытайтесь меня опередить – в этом случае мне сложно будет вас защищать.

Проходя мимо окна, Артур, не останавливаясь, снял с пояса металлический кругляш и бросил его во двор. Почти сразу снаружи громынуло, блеснула яркая вспышка, и башню тряхнуло. Сверху на и без того грязные волосы девушки посыпалась мелкая пыль и пауки, сорвавшиеся со стропил вместе со своими паутинами. Это было страшно, но неожиданно интересно, и Карина, проигнорировав даже опасность получить в лицо арбалетный болт, высунулась на секунду из окна и посмотрела вниз.

Увиденное было совершенно неожиданным и непонятным. Прямо посреди двора был здоровенный, метров десять в диаметре, оплавленный круг – похоже, там горели даже камни. Вокруг оказалось довольно большое пространство, на котором не было ничего, а дальше обнаружились разбросанные в живописном беспорядке тела, иногда целые, иногда кусочками. Ну, рука отдельно, нога отдельно... Впрочем, кое-что было выгоревшим настолько, что оставались только обугленные, черные кости. Как ни странно, запаха паленого не было, равно как и желающих пострелять. Вообще ничего живого здесь не наблюдалось.

– Плазменная граната, – как всегда равнодушно прокомментировал киборг, словно эти слова абсолютно все объясняли. – Я бы просил не высовываться – окружающее пространство находится под контролем, но возможны непредвиденные случайности.

Говоря это, Артур не прибавил и не убавил шаг – все-таки

гомункулус, похоже, не был полностью человеком. Любой бы хоть немного отвлекся, а этот... Впрочем, додумать мысль Карина не успела, потому что они как раз дошли до закрывающей выход двери.

Самым удивительным оказалось то, что дверь была закрыта снаружи. Кем и зачем, непонятно – наверное, видя, как солдаты выпрыгивают из окна на камни, кто-то сообразил, что в башне творится что-то страшное, и решил на всякий случай подстраховаться. Засова там, снаружи, не был, это девушка помнила хорошо, но бревен, кольев и прочей ерунды рядом всегда валялось в достатке, потому припереть дверь было несложно. Вероятно, так враги, испуганные происходящим, и поступили. Что думал по этому поводу Артур, Карина так и не узнала, поскольку киборг, убедившись, что так просто дверь не открыть, врезал по ней ногой.

А вот такого Карина не ожидала. Нет, она, конечно, поняла, что Артур силен, но чтобы настолько... В общем, дверь, сбитая из трех слоев дюймовых досок и обшитая для прочности металлическим листом, с жалобным треньканьем вылетела из проема вместе с петлями и, на лету разваливаясь на куски, с размаху вляпалась в противоположную стену, для чего ей пришлось перелететь через весь двор. Оторванная доска, жужжа, как гигантский возбужденный шмель, свечкой взлетела вверх и упала где-то вне зоны видимости, а киборг уже одним плавным, текучим движением оказался снаружи, и на сей раз в его руке Карина увидела какой-то пред-

мет. Непривычный предмет, незнакомый, но при этом выглядящий так, что любой бы понял – это оружие.

Когда Карина выглянула из-за косяка, ситуация уже изменилась, причем разительно. Сейчас во дворе народу было – не протолкнуться. Человек тридцать или сорок, наверное, разномастно одетых и вооруженных. Они стояли тесной группой, предводительствуемые рыцарем в блестящих, ничуть не помятых доспехах с опущенным забралом. В руках у рыцаря был двуручный меч, такой же блестящий, как и доспехи, и, салютуя этим мечом, он одновременно выкрикивал ритуальную формулу вызова на поединок. Голос из-под шлема звучал глухо, как из ведра. Похоже, что перед ним гомункулус, рыцарь не догадывался, иначе хрен стал бы так распинаться. И еще, в штурме замка он если и участвовал, то явно не в первых рядах, иначе доспехи имели бы куда более потрепанный вид. Может, поэтому и хорохорится.

Между тем, Артур внимательно и бесстрастно (Карина видела только его спину, но не сомневалась, что на лице киборга не дрогнул ни один мускул) выслушал слова рыцаря, кивнул, повесил свое оружие обратно на пояс и сделал приглашающий жест. В ответ на удивленный вопрос рыцаря насчет оружия последовал бесстрастный ответ – мол, для того, чтобы оторвать голову сосунку, оружия не требуется. Хотя голос был ровным и спокойным, без малейших признаков эмоций, то, что это издевка, поняли все и, в первую очередь, сам рыцарь. Глухо рыча и не слишком умело ругаясь, что из-за

шлема звучало не грозно, а скорее, комично, он вскинул над головой меч и ринулся вперед. Ну точно, мальчишка, успела подумать Карина, а потом началось представление, сделавшее бы честь любому цирку. Там, бывало, тоже выпускали на арену фехтовальщиков, развлекавших зрителей показательными, якобы серьезными поединками, но то, что произошло здесь, оказалось куда эффектнее и притом абсолютно по-настоящему.

Рыцарь ударил мечом наискось, достаточно просто и в то же время эффективно. Карина в таких делах разбиралась – как-никак, будучи дворянкой, она насмотрелась на поединки – и учебные, и на турнирах. Вот только Артур, как всегда, поступил нестандартно. Вместо того чтобы разорвать дистанцию, он сам, пригнувшись так, что, казалось, распластался по земле, и извернувшись не хуже змеи, скользнул вперед. Вроде бы он был заметно крупнее рыцаря, даже с учетом надетых на того лат, однако же каким-то образом проскочил у своего противника под рукой. И встал. А рыцарь постоял еще секунду и рухнул – из его шеи, как раз из того места, где у доспехов стык между шлемом и кирасой, торчала рукоять мизерикордии, до того спокойно висевшей на поясе рыцаря. Когда и как Артур успел ее вытащить и ударить, никто не увидел, даже Карина, хотя уж она-то имела представление о том, на что способен ее неожиданный защитник и куда во время поединка стоит смотреть.

Не оборачиваясь, Артур сделал шаг назад, ловко поддел

носком сапога лежащий на оплавленном камне меч рыцаря и движением ноги подбросил его в воздухе. Так же, не глядя, выставил руку и поймал его – рукоять легла в ладонь, как влитая. Похоже, это произвело впечатление на собравшихся, поскольку они попятились. Артур сделал мечом приглашающий жест, однако никто подвиг покойного рыцаря повторять не спешил. Зато из заднего ряда в Артура полетели стрелы, которые он отбил клинком с великолепной небрежностью. Глядя на этот цирк, солдаты попятились еще сильнее, при этом передние явно хотели оказаться в задних рядах, за спинами товарищей, а те, неплохо видевшие, что здесь творится, не хотели оказаться впереди.

Так и не дождавшись, когда его все же атакуют, Артур совсем по-человечески пожал плечами и неуловимым движением шагнул вперед. Раз-два-три – удар! При этом он вроде бы и не размахивался, но меч в руке крутанулся с громким свистом, и, когда он завершил полукруг, клинок его потемнел от крови. Небрежным движением стряхнув красные капли с отполированной стали, Артур вновь отступил. Меч он по-прежнему держал одной рукой, и при его росте двуручник казался не таким и огромным. И то, с какой легкостью киборг управляется с этой оглоблей, его противники оценили мгновенно. Движение в их рядах еще более усилилось, однако бежать они пока что не помышляли. И тут Карина ощутила отголосок той самой смертной тоски, которую уже чувствовала совсем недавно, на лестнице. Совсем короткий

и слабый отголосок, но, когда она вновь открыла глаза, во дворе, кроме Артура, никого не было.

Плохо, что генератор инфразвука нельзя использовать часто и, тем более, на полную мощность. Организм киборга, находящийся к источнику звукового удара ближе противника, оказывается подвержен его воздействию даже сильнее, чем те, против кого он направлен. Нет, конечно, процессор купирует неприятные ощущения, но притом когда ты не чувствуешь боли, это не значит, что ее нет, и разрушительное воздействие на нервные клетки никто не отменял. К тому же начинала сбоить имплантированная электроника – импланты, чтоб их... В чем-то организм киборга был даже уязвимее человеческого. Впрочем, удар даже на малой мощности провоцирует такую панику, что обращает противника в бегство. Главное, чтобы он сам был морально готов испугаться.

Хорошо еще, Объект держится позади, там, где воздействие инфразвука минимально. Станный все же Объект. Похоже, для него даже слово «киборг» было в новинку. Да и от автоматических уборщиков Объект разве что не шаркался. К тому же одежда, оружие, да и все остальные встреченные люди... Анализ говорил только об одном: наблюдается массовая деградация общества как с точки зрения технологий, так и в отношении социального развития.

К сожалению, сколь либо достоверной информации о происходящем не было. Фактически с того момента, как пропи-

таннный радиацией линкор, послуживший фундаментом для замка, был окончательно покинут, киборг, ставший его последним хранителем, информации о происходящем снаружи не имел. Наскоро оборудованный выносной центральный пост, конечно, располагался вне корабля, непосредственно на его броне, надежно отрезающей линкор и скопившуюся в нем смерть от окружающего мира, но сам Артур не покидал его ни разу. После того как было завершено строительство первой очереди замка, той самой, запущенной и обветшавшей, по коридорам которой он только что прошел, киборг был погружен в анабиоз, и периодически спускавшиеся к нему Объекты лишь проверяли состояние дел. А последние не проверяли вовсе, просто заходили – и выходили, ничего не тронув, некоторое время постояв в помещении.

Он помнил, что раньше здесь все было иначе. Вокруг стоял великолепный лес, и совершенная память киборга сохранила и шелест листвы, и запах хвои. Стены, только что сложенные из огромных каменных глыб, были гладкими и ровными. Он сам вырезал камни из скального массива, пользуясь лазерным резаком, и сам их складывал. Ну, не только он один, и люди работали, и несколько чудом уцелевших вспомогательных роботов-ремонтников, но и немалая доля его труда была вложена в эти стены. Однако сейчас эти стены обветшали, покрылись сеточкой трещин, поросли мхом. Глядя на них, Артур ощутил то, что люди назвали бы грустью, но, разумеется, это были всего лишь мелкие сбои в работе про-

цессора – киборги не могут чувствовать эмоции, они всего лишь машины, пускай и биологические. А те, у которых сбои достигают критической величины, отправляются на утилизацию, поскольку спятивший киборг страшнее пиратского корабля на трассах.

Тем не менее в свете произошедших изменений возникал логичный вопрос о правомерности подчинения Объекту. К сожалению, программа не допускала двойного толкования – Объект, прошедший генетическое тестирование, имеет право отдавать приказы, и при этом Артур обязан был его защищать. Мимоходом киборг с сожалением подумал о том, что второй класс предусматривает только исполнение приказов. Право на самостоятельные решения и критическое осмысление поставленных задач имеют только киборги первого класса, но первый класс – это дальняя космическая разведка, научные лаборатории высокого уровня, особо опасные производства, а также охрана особо важных персон. Артур – первый класс и соответствующую перепрошивку центрального процессора должен был получить как раз после этого злополучного рейда...

И все же пока что с Объектом были сплошные проблемы. Кормовую смесь для киборгов он есть отказался, причем способом, не допускающим двойного толкования. Ничего странного в этом, правда, не было, честно говоря, кормовая смесь – гадость редкостная, но и Объект находился не в том состоянии, чтобы привередничать. Возможно, это

объяснялось тем, что Объектом была особь женского пола. Раньше Артуру никогда не приходилось иметь дело с такими, и, хотя соответствующая информация была загружена в память еще на заводе, но уровень эффективности полученных таким образом навыков оставался крайне невелик. Согласно статистическим исследованиям киберпсихологов, эффективность использования информации, полученной за счет собственного опыта, превосходила возможности загруженной извне в среднем в семнадцать и восемь десятых раза. Это необходимо было учитывать при дальнейшем планировании, но пока Объект необходимо было накормить, в противном случае возникала опасность прекращения его функционирования вследствие недостатка питательных веществ в организме. При этом частичное прекращение функционирования, называемое людьми «обморок», возможно было в ближайшее время. Правда, легкий стимулятор, который ввел Артур Объекту путем впрыскивания под кожу, что, похоже, осталось Объектом незамеченным, позволил на короткое время решить данную проблему, но в подобной ситуации доставка необходимых продуктов питания становилась приоритетной задачей. С этой целью, вооружившись имеющимся в наличии современным оружием, киборг принял решение подняться на обитаемые уровни.

То, что Объект, вместо того, чтобы сидеть на месте и ждать, отправился за ним, Артур обнаружил почти сразу. Пришлось двигаться с максимальной скоростью, чтобы

успеть провести зачистку помещений до того, как Объект попадет туда и противник начнет представлять для него опасность. По пути вверх на двух уровнях были встречены не подлежащие идентификации активные биологические существа, имеющие, по аналогии с ранее напавшими на охраняемый Объект, статус враждебных. Артур, пользуясь темнотой, не позволяющей противнику вовремя обнаружить его и оценить степень угрозы, прекратил их функционирование и убрал трупы в сторону от лестницы, дабы защитить психику Объекта. Также было обнаружено значительное количество активных биологических объектов малых размеров и массы, идентифицированных как «крысы». В данной ситуации угрозы они не представляли и были проигнорированы.

Большое количество враждебных объектов обнаружилось на верхнем ярусе, когда Артур покинул лестницу. Первому встреченному он свернул шею еще до того, как противник его обнаружил, второй, правда, не только успел отреагировать, но даже заорал и успел до половины вытащить из ножен меч. Замолчал он только после удара, отбросившего его к стене, и прекратил функционирование вследствие многочисленных повреждений внутренних органов. К сожалению, на поднятый им шум сбежалось достаточно много противников. В подобной ситуации оптимальным было бы использование внешнего вооружения, однако киборг решил побережь его ресурс. Вместо этого он нанес короткий инфразвуковой удар, заставивший противника потерять ориентацию

и впасть в панику. После этого, воспользовавшись изъятым у ближайшего противника мечом, он уничтожил не оказывающих сопротивления врагов и спокойно двинулся дальше.

Объект нагнал его возле лестницы, в тот момент, когда Артур вынужден был остановиться, обнаружив поднимающуюся по ней группу враждебных особей. Эти оказались более дисциплинированы, они попытались даже обстрелять вначале киборга, а потом Объект, из примитивного метательного оружия, но перед инфразвуковым ударом оказались бессильны и покинули лестничный пролет по наикратчайшей траектории. Кроме того, значительное количество противника, числом не менее ста активных единиц, было обнаружено во дворе, и процессор принял решение использовать плазменную гранату – при таком соотношении сил это было оправдано.

Однако, когда Артур с бластером в руке вышел из помещения, его уже ждали, хотя, согласно показаниям сенсоров, все, кто находился во дворе в момент взрыва, были уничтожено. Такое большое количество противников и оперативность подтягивания резерва говорило о наличии в замке значительных сил. Это усложняло задачу, но не более того. Оптимальным была признана физическая ликвидация объектов угрозы, но тут один из них, выделенный как приоритетная цель, начал говорить. Лингвистический анализ показал, что противник намерен предложить ему провести вооруженный поединок. Артур знал, что у людей есть такой обычай и,

хотя считал его дурацким, мнение держал при себе. В конце концов, он был всего лишь киборг, и людей не интересовало, что он думает по вопросам их обычаев и этики.

В принципе, поединок был ему не нужен, однако позволял оценить уровень подготовки элитной части вооруженных сил, так называемых рыцарей. Правда, ни опыта борьбы с противником, вооруженным длинномерным холодным оружием, ни опыта владения подобным оружием Артур не имел – только те самые пресловутые базовые знания, закладываемые на заводе на всякий случай. Впрочем, с учетом ограничений человеческой физиологии, общих сведений о механике движений, высоком быстродействии процессора и скорости киборга, превосходящей возможности среднестатистического человека более чем в три раза, особых проблем не ожидалось.

Как оказалось, предварительный анализ был проведен верно. Объект «рыцарь» показал низкий уровень боевых характеристик и был деактивирован, после чего Артур произвел ревизию трофейного вооружения. К его удивлению, меч ему понравился, хотя, в принципе, такого понятия в лексиконе киборга нет. Ну, это люди так считают... Испытания меча также показали его хорошие эксплуатационные характеристики. Правда, враждебные объекты не отступили, но проведенные расчеты и экспресс-сканирование организма показали, что Артур в достаточной степени восстановился после использования генератора инфразвука, и целесообраз-

ным было признано его кратковременной включение на малой мощности. Как и предполагалось, этого оказалось достаточно, чтобы заставить противника в панике покинуть двор.

Прозондировав окружающее пространство, Артур не обнаружил новых противников. Следовательно, можно было начинать поиск необходимого продовольствия. Тем более и сам киборг ощутил чувство недостаточного восполнения затраченной энергии. Люди называют это голодом. В связи с этим появился вопрос: почему он не употребил перед началом операции расчетное количество кормовой смеси? Подобную непредусмотрительность можно было считать заметным сбоем в работе центрального процессора, хотя нет худшего без добра: продукты, которые обычно употребляют люди, значительно вкуснее. Конечно, теоретически киборга должен волновать не вкус еды, а только ее энергетическая ценность, но, опять же, так думают только люди, сами киборги считают иначе. И, в любом случае, необходимо было как можно скорее найти источник питания.

– Прошу вас продолжать держаться позади меня, – вновь сказал Артур. Вообще-то, его механический, лишенный эмоций голос и привычка повторять одно и то же уже начали бесить Карину, но она предпочла не заострять этот вопрос. Сейчас это было как минимум неразумно, а утрясти подобные вещи можно и после боя. Артура же все это, похоже, и вовсе не волновало. Внимательно осмотрев рыцаря и не об-

наружив ножен для меча, который он по-прежнему держал в руке, киборг просто положил клинок на плечо и спросил:

– Где находится продуктовый склад либо кухня?

– Вон там, в той пристройке кухня, – ткнула пальцем Карина, – а ледник в подвале...

Не говоря больше ни слова, киборг двинулся в сторону кухни. Девушке ничего не оставалось, кроме как следовать за ним и надеяться, что никто нападать прямо сейчас на них не рискнет. Все же киборг не всемогущ, к тому же он явно намерен подкрепиться. Когда же мужчина хочет жрать, то он забывает обо всем на свете, уж в этом Карина успела за свою жизнь убедиться. Киборг же, пусть даже он искусственно созданный гомункулус, все равно, в первую очередь, мужчина, а значит, между ним и едой лучше не становиться.

К удивлению девушки, на огромной кухне никого не было. И порядок здесь был практически идеальный. В свое время Карина не раз сюда заскакивала, если хотела быстренько перекусить. Какие пироги пекла их старая повариха... Боже, как давно это было! И как повезло пожилой женщине, что она умерла вовремя, за полгода до того, как начался весь этот кошмар.

Так вот, порядок на кухне был, как и прежде. Секунду подумав, Карина сообразила, что все так и должно быть. Победители тоже хотели есть, и наверняка солдатам был отдан приказ не устраивать в кухне погромов. Конечно, не все они его исполнили, следы того, как эти варвары здесь прошли,

все же имеются, но в общем кухня сохранилась, и наверняка здесь уже вовсю хозяйничал новый повар. А может, и старый – как рассказывал Карине отец, челядь обычно не трогают, во всяком случае, не убивают. В конце концов, не все ли равно кузнецу, чьих лошадей он будет подковывать, да и солдатам желательно задирать юбки живым служанкам.

Киборг, похоже, такими вопросами не заморачивался. На ходу реквизировав кухонный нож, он тут же соорудил себе из подручных материалов, как то копченое мясо, масло, рыба, зелень и какие-то специи, огромный, одуряюще вкусно пахнущий бутерброд и начал с аппетитом его жевать. Потом посмотрел на Карину, и в глазах его мелькнуло удивление:

– А почему вы не едите?

– Но...

– Прислуги здесь нет, – в кажущихся мертвыми глазах киборга мелькнуло вдруг нечто вроде иронии, от чего его лицо стало на миг абсолютно человеческим. Но только на миг – почти сразу оно приняло свой прежний равнодушный вид. – Рекомендую заняться самообслуживанием.

Как ни странно, именно эта ирония больше всего задела Карину. Да что этот... этот... он ведь даже не человек! И еще задело то, с каким непрошибаемым видом он жевал. Здесь умерли ее отец, ее братья... А он жрет! Ему и человечину съесть нормально! И он при этом смеет обвинять ее в том, что она не может сама себе еды положить! Да, в столице, говорят, есть такие, которые даже обуваются с помощью при-

слуги, но здесь...

Что-то на миг дрогнуло в лице Артура, и девушка поняла, что ее возмущение не осталось незамеченным. Похоже, киборг издевался над ней и не особенно это скрывал. Как ни странно, это подействовало на нее успокаивающе. Точнее, нет, не так, злость осталась, но теперь Карина смогла загнать ее в глубь сознания и прикрыть сверху маской ледяного презрения. Не говоря ни слова, она решительно пошла по кухне, разыскивая, чем можно набить живот.

Минут через пять она уже сидела за столом и с аппетитом ела. Удивительно даже, еще совсем недавно Карина была убеждена, что ей кусок в горло не полезет, однако стоило только добраться до еды – и аппетит проснулся, требуя немедленно набить желудок хоть чем-то, главное, чтобы этого чего-то было побольше. В результате она ела, практически не пережевывая, а за чавканье ее учитель хороших манер наверняка устроил бы длинную и занудную отповедь. И, к ее удивлению, киборг не только не смеялся, но и вообще смотрел, как ей показалось, одобрительно.

Однако, по мере насыщения, к Карине вернулась и способность нормально мыслить. Дикость ситуации, в которой они находятся, дошла до нее как-то резко. Она сидит на замковой кухне в обществе людоеда, ест, а вокруг...

– Артур, – слова, к ее собственному удивлению, прозвучали робко, дав Карине повод разозлиться на себя.

– Слушаю.

От неожиданности, Карина едва удержалась, чтобы не подпрыгнуть прямо из положения сидя. Артур стоял позади нее, и как он подошел, девушка не слышала. Похоже, он мог не только двигаться с грацией кошки, но и ходить с кошачьей же бесшумностью. С трудом овладев собой и придав лицу уместное для дворянки бесстрастное выражение, она неспешно обернулась, хотя больше всего ей сейчас хотелось взвыть и врезать чем-нибудь тяжелым по этой высокомерно-наглой в своем спокойствии роже.

— Если я хоть что-нибудь понимаю, то на нас могут очень скоро напасть. В замке много народу, и те, кого ты убил, всего лишь небольшая их часть.

— Я убил намного больше, чем вы думаете, — бесстрастно отозвался Артур и откусил от своего бутерброда, уже другого, как отметила Карина, огромный кусок.

— И все равно, нас наверняка сейчас окружают. Мы сидим здесь, как в мышеловке.

Киборг внимательно посмотрел на нее и, не прожевав до конца, сглотнул. Как он только не подавился... Девушка уже даже приготовилась врезать ему кулаком по спине, однако этого, к ее удивлению, не потребовалось. Артур, кажется, даже не почувствовал неудобства, а просто влил в себя из большого оловянного кубка порцию слабого вина, найденного здесь же. Скривился совсем по-человечески:

— Как вы эту гадость только пьете...

— Как-то пьем, — в тон ему ответила девушка. — И все же?

– Ну, разумеется, нас окружают, – просто ответил Артур.
– Сейчас вокруг этого помещения собралось сто пятьдесят три человека.

– Э-э-э... Но ты ведь не подходил к окну!

– А зачем? Тем более, что самое нижнее все равно на высоте двух метров пятидесяти трех сантиметров, и увидеть через них что-либо сложно. У меня другие методы наблюдения. В настоящее время количество присутствующих продолжает увеличиваться.

– И ты так спокойно это говоришь?

– Да.

Ледяное спокойствие и математическая точность ответа окончательно добили Карину. Помотав головой в недоумении, она спросила:

– Но почему мы ничего не делаем?

– А что мы должны делать?

Простота вопроса разом поставила девушку в тупик. Киборг, очевидно, понял это и, совсем по-человечески вздохнув, объяснил ей перспективы дальнейшего развития событий:

– Сейчас мы ждем, когда сюда соберется как можно больше народу. Потом вы прячетесь, и ваша дальнейшая задача не высовываться, а я выхожу и всех их убиваю. Энергетически это намного выгоднее, чем охотиться за каждым по отдельности. Мои сенсоры имеют ограниченную дальность, которая еще больше снижается из-за каменного щита. Камень

в данном случае обладает избыточной экранирующей способностью. Замок же большой, имеет подземелья значительной протяженности, и уничтожение противника в случае его рассредоточения займет чрезвычайно много времени.

Ну вот, теперь все стало на свои места. То есть он ждет, чтобы они собрались, а потом хочет прихлопнуть их всех разом. Карина только головой покрутила. Нет, киборг, разумеется, крут, как он разделался с теми, кто попадался им на пути раньше, она видела. Но сейчас... Насколько она могла понять, в замке может быть очень много народу. Может, триста человек, а может, и пятьсот, в зависимости от того, сколько войск Адамс отправил из замка после завершения штурма. Времени-то прошло совсем немного, так что, может, и все еще здесь. Именно эту мысль девушка постаралась максимально доходчиво и коротко донести до своего защитника. Артур на это пожал плечами и не удостоил ее даже ответа. Это Карину взбесило, и она вместо того, чтобы сказать Артуру про магов, решила промолчать. Если такой умный, пускай сам разбирается. Дадут разок по голове – небось перестанет ее игнорировать.

Артур между тем, похоже, совершенно не нервничал. Пройдясь по кухне, он снял с крюка большой кусок вяленого мяса, не удосужившись разрезать, откусил с краю и пошел дальше, держа в одной руке еду, в другой – тот самый нож. Нашел точильный камень, на котором обычно правили ножи, и использовал его по прямому назначению – оче-

видно, нож показался ему слишком тупым. Вот тут, глядя на стремительные, неуловимые взгляду движения и сыплющиеся из-под камня искры, Карина и ошалела окончательно. Это какой же силой надо обладать...

Между тем киборг, закончив точить нож, на мгновение замер, а потом сказал:

– Количество враждебных объектов двести восемь, новых не наблюдаю. Приступаю к ликвидации.

Карине не пришлось повторять дважды. Бросив остатки еды, она нырнула под стол – уж что-что, а необходимость в бою слушаться Артура она уже осознала четко. Отсюда, кстати, открывался неплохой обзор, и она увидела, как он подошел к двери. За мгновение до того, как киборг взялся за дверную ручку, с другой стороны забарабанили, судя по звуку, чем-то твердым и железным. Наверное, рукоятью меча. После этого громкий, хрипловатый и, если бы не легкая дрожь, могущий сойти за мужественный, голос потребовал немедленно открывать и выходить.

К удивлению Карины, Артур подчинился. Правда, только в первой части. Бесшумно, благодаря заранее вылитой сверху бутылки постного масла, отодвинул железный засов, после чего резким движением распахнул дверь, взмахом все того же многотрадального ножа рассек горло стоящему за ней «барабанщику» и тут же кинул что-то наружу. Захлопнул дверь, задвинул на место засов и рыбкой прыгнул под прикрытие массивной печки. Карина тоже инстинктивно дер-

нулась вбок, но не успела, и увидела вспышку, яркую даже сквозь щели. Потом гроыхнуло так, что заложило уши, и стены вздрогнули. Дверь треснула, одна из петель вылетела, а засов согнулся, но удержал всю конструкцию от разрушения. «Плазменная граната», вспыхнули в мозгу недавно сказанные киборгом слова.

Между тем Артур в своем обычном неторопливо-молниеносном темпе выбрался из укрытия и подошел к двери. Не теряя даром времени, он коротким ударом выправил засов, отодвинул его и, спокойно открыв дверь, вышел наружу. К удивлению Карины, никаких звуков она при этом не слышала, и только когда дверь распахнулась, как сквозь вату, до нее донесся звук удара. Впрочем, после этого слух восстановился очень быстро, во всяком случае, матерную ругань со двора уже можно было разобрать.

Осторожно, пригибаясь, девушка подобралась к двери. Конечно, Артур сказал ей прятаться, но усидеть на месте Карина не могло. Прячась за косяком, она выглянула наружу...

И что, спрашивается, она рассчитывала здесь увидеть? Знакомый уже круг из оплавленного камня, с той лишь разницей, что он был заметно больше, чем в прошлый раз. Ну, куски тел и изломанные, обгоревшие кости – это тоже ожидаемо. Правда, на этот раз, во-первых, убитых больше, а во-вторых, кто-то все же уцелел. Этих «кого-то» именно сейчас убивал Артур. Именно убивал – происходящее во дворе меньше всего напоминало благородный поединок или хотя

бы просто бой.

Держа в правой руке меч, а в левой нож, киборг व्यюном крутился среди своих противников. Тех и осталось-то уже человек пятнадцать, не больше – остальные погибли частью от взрыва, а частью были уже нарезаны ломтиками. Карина аж глаза зажмурила, так нереально все это выглядело – рядом с Артуром воины казались застывшими, как мухи в паутке. Они просто не успевали повернуться следом за ним, не успевали нанести удар. Глаза девушка зажмурила на один удар сердца, не более, а когда вновь их открыла, еще один противник Артура уже лежал на камнях, щедро окропляя их своей кровью.

Увлеченная этим жутким зрелищем, девушка не сразу заметила группу из нескольких человек, расположившихся чуть в стороне, на стене замка. Чем они привлекли ее внимание? Да вроде бы ничем, люди как люди. Вот сейчас Артур дорежет тех, кто внизу, поднимется на стену и сбросит их оттуда головами вниз. И только посмотрев на них еще раз, она поняла – маги. Не только маги, разумеется, большинство – солдаты, один дворянин, выделяющийся среди прочих богатой одеждой, но вот двое – точно маги. Совсем молодой парнишка, это не скрыть даже расстоянием, одетый в серую ученическую хламиду. В столице, где она бывала пару раз с отцом, такие встречались довольно часто, Академия магии там была вполне приличная, на континенте лучше, пожалуй, только у соседей.

Так вот, парнишка этот поддерживал высокого, широкоплечего мужчину средних лет с густой, хотя и короткой, седой бородой. И на мужике этом тоже была хламида, такая же, как у молодого, только более потрепанная и темно-красного цвета. Почему он еле держался на ногах, было неясно, да и непринципиально, в общем-то, а вот то, что это маг, причем высокого ранга, было ясно. Не архимаг, конечно, те были наперечет, всех знали в лицо, и Карина узнала бы тоже, но все равно, судя по одежде, ранг серьезный. У них ведь, у магов, иерархия строгая, по одежде кто есть кто определить несложно. Конкретно этот индивидуум был ранга первого или второго, отсюда не разберешь, то есть, в любом случае, очень и очень грозный противник. А раз так...

Что «так», Карина додумать не успела. На нее вдруг словно ушат холодной воды вылили. Только сейчас до девушки начало доходить, что сейчас будет и к чему привела ее уязвленная гордость. Ведь киборгу она о магах так ничего и не сказала, и сейчас, скорее всего, он не подозревает, какой опасности подвергается. То, что маг его пришибет – это, в конце концов, не так и страшно, будет знать, как издеваться. Но если Артура убьют, то она, Карина, останется совсем одна. Этот наглый гомункулус, если вдуматься, был ее единственным защитником. Оставалось надеяться, что пока он в толпе солдат, пускай и поредевшей, маг не ударит, опасаясь задеть своих, и она успеет крикнуть, предупредить...

Не успела. Маг не стал ждать, пока Артур дорежет солдат

– очевидно, сообразил, какой будет исход схватки, и заранее списал их в неизбежные потери. А секундой раньше, секундой позже – какая разница? Резким движением оттолкнув ученика, маг вскинул руки, и в следующий момент Карине показалось, что на плиты двора рухнуло небо.

Удар был столь силен, что каменные плиты брызнули осколками. Солдат, и уже мертвых, и еще живых, перемололо в кровавый фарш. А вот киборг, каким-то образом почувствовав опасность, успел отреагировать. Прыжок, который он совершил, был совершенно немыслим, и потому, наверное, Артур сумел уйти из-под удара – маг попросту не успел его правильно рассчитать, расширив зону поражения, и киборга зацепило лишь самым краем. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы Артура отшвырнуло в сторону и ударило о стену. Изломанной куклой он сполз по камням вниз и остался лежать неподвижно.

Кухня произвела на Артура благоприятное впечатление. Достаточно чисто, хорошо спланировано, и еды много и всякой. Конечно, для киборгов, когда их создавали, критерии пищи были совсем другими, чем для человека, желудки искусственных организмов могли одинаково легко переваривать и древесину, и осетрину. Однако желудки желудками, а вкусовые рецепторы-то у них были вполне человеческими, и потому обнаруженные продукты были приняты Артуром вполне благосклонно. Во всяком случае, они был и куда

вкуснее, чем кормовая смесь, хотя, разумеется, уступали ей в питательности.

Единственно, Объект повела себя так, словно уже сама идея о необходимости готовить себе лично была для нее оскорблением. Хотя чего уж там, спрашивается, готовить, нагрести с котлов – и вся недолга, здесь, похоже, готовили на целую армию. Но обслуживать ее Артур не собирался – подобно большинству киборгов, он прекрасно знал, как обойти заложенную в него программу, пусть и в мелочах. В самом деле, он доставил Объект к хранилищу продовольствия, то есть обеспечил ей возможность питаться. Вот пусть теперь и питается, не инвалид, чай. А насчет того, что Объекту надо разжевать и в рот положить – так об этом программа умалчивает. Так что он сделал вид, что не понял ее пожеланий. К тому же, как неожиданно для себя отметил Артур, ему просто нравилось ее дразнить. Это было странно и нелогично, однако киборг отложил анализ своего поведения на потом – сейчас были дела поважнее.

Помимо всего, на этой кухне он обнаружил привет из прошлого – обычный нож. Самый обычный, если не считать, что он был с камбуза линкора. Похоже, в числе прочего он был сгружен с корабля еще до того, как реактор окончательно вышел из-под контроля, поскольку иного варианта просто не было – в корабль после этого никто не проникал, это киборг знал точно.

Внимательно осмотрев лезвие, киборг, опять же с удивле-

нием, почувствовал такую человеческую эмоцию, как досада. Так испортить хороший инструмент – это надо было постараться. Тем не менее правку лезвия он отложил до момента насыщения – в конце концов, это не горело, а вот восполнить запасы энергии перед боем было необходимо. То, что враждебные объекты быстро стягиваются к их убежищу, его сенсоры показывали фактически с того момента, как они зашли в помещение. Ну, стягиваются и стягиваются. Просчитав варианты, Артур пришел к выводу, что уничтожить их всех и сразу энергетически выгоднее длительной охоты. Тем более что это обеспечивало максимально быстрое выполнение миссии, после чего программа должна была завершиться, и он мог вернуться на пост.

Кстати, Объект оказалась умнее, чем он ожидал. Во всяком случае, как только энергетический баланс в ее организме был частично восстановлен и мозг получил необходимую порцию энергии, она тут же пришла к выводу о возможности атаки со стороны противника. Это указывало на ее достаточно высокий интеллект, однако пришлось достаточно долго объяснять ей нюансы – похоже, сейчас подготовка офицеров была далека от идеала, и многие решения, стандартные для Артура, здесь были давно и прочно забыты. Это было странно, однако ничего не меняло – задача киборга выполнять то, что предписано программой, а не умничать. Именно поэтому Артур, прервав ненужный разговор, принялся готовиться к предстоящему бою, в котором рассчитывал, по-

мимо прочего, воспользоваться оказией и приобрести необходимый опыт владения длинномерным оружием. Так сказать, подкрепить теорию практикой – судя по сложившейся на планете ситуации, это могло оказаться совсем не лишним.

Правда, той подготовки было отслеживать противника, что занимало примерно два процента ресурса процессора, и отточить нож – несмотря на его кухонное предназначение, качество стали позволяло его использовать в бою, причем намного успешнее, чем то барахло, которое здесь было в ходу. Если мечи отличались весьма приличным качеством, то металл, идущий на ножи, был, похоже, бросовым. Учитывая же, что оптимальным стилем боя программисты, составлявшие подборку информации для киборга, считали почему-то связку шпага – дага, или, применительно к сложившимся реалиям, меч – нож, Артур решил в качестве оружия для левой руки использовать тот самый клинок, изготовленный когда-то на Земле.

Дальше все было просто. Плазменная граната, заранее установленная на максимальную мощность, за дверь – и спрятаться в укрытие, поскольку в способности двери выдержать взрыв, пускай и отдаленный, Артур резонно сомневался. В последний момент он успел обратить внимание на то, что Объект, вместо того, чтобы последовать его примеру, находится в опасной зоне, но предпринимать ничего не стал. Во-первых, он сказал ей прятаться, и заложенные программой минимальные требования были выполнены, а во-

вторых, все равно не успевал.

Дверь все же выдержала, хотя в этом была не столько заслуга ее прочности, сколько грамотно выбранное место взрыва. Граната разорвалась так, что ударная волна прошла стороной, да и высокотемпературная плазма сюда не дошла. Оставалось лишь выйти и довершить начатое – если верить показаниям сенсоров, примерно двадцать процентов враждебных объектов уцелело, из них часть на стене, куда не дошел взрыв. Но как раз с ними можно было повременить – группа была малочисленной и вдобавок располагалась далеко от места предполагаемой тренировки. Именно поэтому основное внимание Артур сосредоточил на тех, кто находился поблизости, пользуясь их поголовной контузией и, соответственно, заметно сниженными физическими возможностями.

Следующие несколько секунд он потратил на то, чтобы, пользуясь своим преимуществом в скорости, отработать приемы владения оружием. Это оказалось заметно сложнее, чем ожидалось – часть информации, содержащейся в архиве, оказалась неприменима или малоприменима. Так, японская техника была абсолютно бесполезна, возможно, из-за того, что оружие, которое было у Артура, весьма отличалось от японского, а возможно, потому, что сама по себе японская техника оказалась менее эффективна, чем принято считать. Точно так же малоэффективны были китайские стили, информация о которых нашлась в том же архиве. Более то-

го, они вообще были неприменимы на практике. А вот испанский стиль фехтования оказался заметно лучше. Правда, он был ориентирован на несколько другое оружие, однако большие по сравнению с испанской шпагой длина и вес меча с успехом компенсировались большей силой киборга, в результате чего тренировку можно было признать удовлетворительной, а оптимальный для местных условий стиль определенным. Единственным минусом было то, что количество подлежащих уничтожению объектов было незначительно, а значит, проверить всю информацию, а также испытать другие системы фехтования было затруднительно.

Именно в этот момент начала проявлять активность группа, расположившаяся на стене. Артур непрерывно отслеживал ее, однако серьезных проблем с той стороны не ожидал – противник был весьма малочисленным и, по его расчетам, мог быть утилизирован в течение не более двадцати секунд. Собственно, киборг и намерен был заняться утилизацией сразу по завершению зачистки во дворе, но тут один из стоящих на стене вскинул руки.

Жест был абсолютно непонятным и неклассифицируемым, оружия у человека не было. Тем не менее направлено движение было в сторону киборга. «Не понимаешь – бойся», так говорил когда-то инструктор со странной фамилией Илияшевский, первый учитель Артура. Подобных изречений у отставного прапорщика было заготовлено много, но все они, как выяснилось позже, несли в себе бесценные кру-

пицы информации, которая, было дело, спасла как-то Артуру жизнь и не раз помогала сохранить здоровье. Именно поэтому Артур не стал терять время на дополнительный анализ ситуации, а прыжком попытался уйти как можно дальше в сторону. Увы, до конца обеспечить процедуру не удалось – где-то на середине прыжка Артур ощутил удар, похожий на воздействие силового поля. Удар был такой силы, что отшвырнул киборга на некстати подвернувшуюся стену, и функционирование организма было приостановлено.

Сказать, что Карина испугалась – значит, ничего не сказать. Все, от чего бежала, к тому и пришла, только теперь победители будут еще вдобавок злы – все же киборг успел перебить кучу народу. А главное, Карина это понимала и не собиралась врать самой себе, виновата во всем этом только она сама. Ну кто мешал предупредить Артура заранее? Может быть, знай он, кто будут его противники, то и вел бы себя совсем иначе.

У нее оставался еще шанс, что удастся спрятаться, но Карина просто не успела этого толком сделать. Трое из тех, кто сопровождал мага, бегом кинулись вниз, явно заметив ее, – во всяком случае, пальцем в сторону кухни он тыкал недвусмысленно. И вот тогда пришла паника. Карина заметалась по кухне, а потом не нашла ничего лучше, чем спрятаться под печкой, в которой обычно пекли хлеб.

То, что это было ошибкой, она поняла практически сразу.

Если конкретно, в тот самый момент, когда ее нашли – под печку те, кто осматривал кухню, полезли едва ли не в первую очередь. Карина пискнуть не успела, как сильная рука ухватила ее за шиворот и рывком выдернула наружу.

Свет, неожиданно яркий после темноты, царившей под печью, ударил по глазам так, что вышиб слезы, и все же она узнала того, кто ее держал. Узнала – и настолько удивилась, что даже забыла о своем незавидном положении.

– Аври, это ты?

– Не Аври, а Авраам, – строго поправил ее тот и привычным, с детства знакомым движением отбросил со лба прядь темных волос. – Ты прекрасно знаешь, как бесит меня эта собачья кличка.

– Что ты здесь делаешь? Ты... Ты с ними?

– А чего ты еще ожидала? – голос оруженосца ее брата звучал спокойно и чем-то напоминал ей голос киборга. Разве что тот был просто равнодушным, а в этом звучали нотки легкого превосходства. – Я что, рожден для того, чтобы всю жизнь таскать копьё за твоим братом без малейшего шанса стать рыцарем? А ведь я сильнее его и лучше владею оружием. У меня дар к магии, но учителя были только для тебя. А теперь мне дают все! То, чего я заслуживаю по праву крови, понятно?

Вот так-то. Если вначале он говорил практически бесстрастно, то в конце речи почти кричал. И непонятно было, хочет он донести сказанное до нее или убеждает самого себя

в том, что поступил единственно правильно. Бывший оруженосец, товарищ по детским играм... Неудивительно, что он так легко ее нашел... И незаконнорожденный сын ее отца и служанки.

– Что, нашел?

К Аврааму подошли двое менее удачливых сыщиков. Покивали, пощелкали языками чуть завистливо, не очень искренне поздравили с наградой, которую тот, несомненно, теперь получит, и направились к выходу. Авраам, таща за собой Карину, неспешно зашагал следом. Девушка попыталась было сопротивляться, но куда там – Авраам был на голову выше ее, намного шире в плечах и в разы сильнее. Не зря же брат когда-то выбрал в оруженосцы именно его, хотя кандидатов хватало, в том числе и бастардов – отец в молодости благонаравием и скромностью не отличался. Кстати, спиной к товарищам Авраам старался не поворачиваться, от внимательного глаза Карины это не укрылось.

Снаружи практически ничего не изменилось. Все так же валялись убитые, почти целые и кусками, так же пахло кровью и дерьмом... Запах войны, как говорил отец Карины. Разве что спустились, наконец, со стены участники действия, и сейчас она смогла рассмотреть мага повнимательнее. Красивый мужчина, высокий, темноволосый и темноглазый, с гордым профилем. Впечатление портили только запущенная небритость, еще не успевшая превратиться в бороду, но давно вышедшая за рамки приличий, и могучий запах перегара.

Вот почему он с трудом держался на ногах! Причем хмель все еще не выветрился из буйной головы, и, хотя глаза смотрели внимательно и остро, движения оставались разболтанными.

Парнишка, на плечо которого опирался маг, был типичным учеником из породы отличников. Чуть рассеянный взгляд, грубоватая одежда, все это при невысоком росте и субтильном сложении. На голове – вихры соломенного цвета волос. Единственно, цвет глаз Карина определить не смогла. Вроде бы и не прятал он их, но в то же время и поймать взгляд у девушки не получилось. Впрочем, она и не старалась.

И наконец, последний субъект, заслуживающий внимания. Младший сын герцога Адамса, Пауль. Карина встречалась с ним несколько раз, когда с отцом бывала при дворе. Там, когда этикет требовал вести себя в рамках приличий, он произвел на нее хорошее впечатление – неглупый, без лишнего гонора, хорошо образован, да и собой недурен. Увы, дальше пары разговоров дело не пошло – все же их семьи враждовали не первое поколение, и вендетту еще никто не отменял. Так что, в отличие от предателя Авраама и непонятно каким боком примазавшихся к делу магов, услуги которых во все времена стоили недешево, он был враг. Просто враг, не более, но и не менее. Однако, что интересно, именно он был единственным, кто смотрел на Карину без враждебности, скорее, с любопытством. Остальные, даже простые

солдаты, судя по всему, предпочли бы убить ее на месте, и этих ушлепков можно было понять – уж слишком много их товарищей остались под стенами замка во время бесплодных штурмов, а сегодня над сокращением их численности еще и Артур потрудился.

Артур. Девушка помимо воли почувствовала, как глаза увлажнились. Этот безразлично-несносный тип все же оказался практически единственным, кто встал между нею и опасностью, не обращая внимания на то, сколько у него будет врагов. То, что не сделали люди – она видела, сколько солдат, присягавших ее отцу, бросили оружие, когда враг пробил стены, – без раздумий сделал гомункулус... И умер, защищая ее. Девушка с усилием загнала внутрь подступивший к горлу ком, выпрямилась, встав, как приличествовало ее положению, и с презрением окинула собравшихся взглядом. Увы, это было все, на что она была сейчас способна. Все это понимали, и поступок этот не вызвал в их глазах никакого отклика – побежденные могут думать перед смертью что угодно, все равно их гнев уже ничего не стоит.

– А вот и наша принцесса...

Первым заговорил, разумеется, маг – все же он здесь был, похоже, за старшего. Формально-то командовал, разумеется, Пауль, но реально сосунку большое дело никто не доверит, и слово мудрых советников все равно будет значить больше, чем его мнение. Он и сам это понимал, не дурак, чай, и не протестовал против слишком вольного поведения мага. Тем

более пьяного и потому не вполне адекватного мага.

В ответ на его слова Карина лишь выпрямилась еще сильнее, хотя выпрямляться дальше, казалось, было уже некуда. Мага, впрочем, и не особенно волновала ее реакция. Он просто снова оттолкнул помощника и, пошатываясь, обошел вокруг девушки, рассматривая ее, как диковинную зверушку. Завершив круг почета, он остановился перед ней и небрежным жестом приказал Аврааму отпустить руку пленницы. Судя по тому, что тот понял мага без слов и исполнил его пожелание без малейшего промедления, маг и впрямь был в большом авторитете.

Несколько секунд маг пристально глядел в глаза Карине, а потом вдруг резко, неожиданно скупым и точным движением ударил ее затянутой в тонкую перчатку рукой по лицу. Сила удара была дозирована со знанием дела – слезы из глаз, полный рот крови, расшатанные резцы... Однако голова девушки лишь мотнулась, сама же она удержалась на ногах. Маг кивнул удовлетворенно и повернулся к ней спиной.

– За что вы ее так? – голос Пауля звучал немного осуждающе.

– А чтобы спесь с рожи немного согнать, – безмятежно отозвался маг. – Терпеть не могу, когда всякое высокородное быдло передо мной рожи корчит.

«А ведь он из самых низов, – подумала Карина, которой текущая из уголка рта струйка крови не мешала тем не менее соображать и вспоминать уроки нанятого отцом настав-

ника. — Поднялся за счет таланта, работоспособности и дикой удачи, но комплекс-то остался. Вот и пытается теперь доказать себе, что и впрямь достоин своего положения, самоутверждается, когда родовитые ползают перед ним на брюхе...»

— И все же...

— Молодой человек, — маг повернулся к Паулю, пошатнулся, теряя равновесие, и едва не упал, но успел опереться на ловко подставленное плечо ученика. Тот, судя по всему, имел богатый опыт в такого рода делах. Утвердившись на ногах, маг наставительно поднял палец. — Мало того, что из-за ее бегства я на лишние сутки застрял в этой дыре, так еще и ее телохранитель убил сегодня двух моих учеников. Умных, перспективных ребят, которые со временем могли стать настоящими магами. Он им в подметки не годился, мерзавец...

Вино, похоже, в его мозгах все еще плескалось, поскольку, толкнув эту обличительную речь, затянувшуюся еще минуты на три и прерываемую икотой, маг начисто потерял интерес к Карине. Возможно, и вовсе забыл о ее существовании, поскольку стоял к ней спиной. Зато обратил внимание на лежащее у стены тело киборга и решительно направился к нему. Остальные следили за магом без особого интереса и с места не сдвинулись. Только Авраам положил руку на плечо Карины и чуть сжал пальцы, намекая на то, что если она попробует дернуться, то будет очень больно. Ну, и солдаты еще периодически бросали на девушку плотоядные взгляды,

очевидно, рассчитывая, что ее отдадут им попользоваться. Карину передернуло – скорее всего, так и будет, и ничего она поделать уже не сможет.

Между тем маг подошел к киборгу, от которого кто-то уже предусмотрительно отбросил в сторону оружие, толчком ноги перевернул безвольное тело на спину, удовлетворенно хмыкнул и нагнулся. Опять хмыкнул, только на сей раз удивленно:

– Ну надо же...

– Осторожнее...

– Не волнуйтесь, Пауль. Однако же у нашей девочки очень интересный телохранитель. Я о таких только в старых книгах читал. Опасный экземпляр, что, в принципе, и подтвердилось. Я всегда считал, что их силы были авторами трактатов преувеличены, а оказалось, что как бы не наоборот, – задумчиво сказал маг и с интересом пощупал одежду киборга. Потом достал из какого-то скрытого кармана длинный, узкий кинжал. – Да, интересный у девочки защитник нашелся, интересно только, откуда. Однако же они тоже смертны, и на всякий случай...

Того, что случилось дальше, не ожидал никто. Левая рука Артура, до того момента вроде бы безвольно лежащая, вдруг метнулась вверх и ударила мага в грудь. Время будто остановилось, причем, как подумалось вдруг Карине, не для нее одной. Во всяком случае, присутствующие, все без исключения, широко разинув от удивления рты, как замороженные

наблюдали за происходящим. Тело мага подбросило на высоту в два человеческих роста, и каждую деталь его полета Карина наблюдала в мельчайших подробностях. Маг умер, очевидно, еще до того, как его ноги оторвались от каменных плит двора, и летел вверх абсолютно безвольно, напоминая тряпичную куклу, которой вредный мальчишка дал пинка. Перевернувшись в воздухе, маг спиной, точнее, шеей и головой вперед рухнул на землю, и время толчком вернулось в привычный ритм.

За те недолгие мгновения, когда все смотрели на внезапно научившегося летать мага, Артур успел подняться на ноги. Правая рука его висела плетью, а движения теперь казались странно дергаными, но при этом не потеряли своей жутковатой стремительности. Бац! Ученик мага получил локтем в челюсть и, не издав даже звука, рухнул как подкошенный. В следующий момент киборг прыгнул, и солдаты, не успевшие убраться с его дороги, разлетелись сбитыми кеглями и больше не шевелились. Единственному из них, успевшему потянуть меч из ножен, киборг оторвал голову. В буквальном смысле слова оторвал, причем одним коротким, почти незаметным глазу движением. Прыгающая со звуком упавшего кочана капуста башка еще не остановилась, а вслед за ней полетел и Пауль Адамс, не успевший, похоже, ничего толком понять.

Карина резко дернула плечом, и рука Авраама безвольно упала – похоже, этот слизняк был настолько парализован

ужасом, что даже не помышлял о сопротивлении. Хотя, глядя на киборга, немудрено было испугаться – его вид и впрямь был страшен. Лицо Артура представляло собой один большой синяк, по правой щеке шла длинная, от виска до подбородка, ссадина, вторая, зловещего бордового цвета, поперек лба, часть волос была содрана вместе с кожей и держалась на небольшом лоскутке. Одежда уцелела, но рука висела безвольно, хотя и не причиняла, похоже, беспокойства хозяину. В общем, тот еще был видок, но движения уже приобретали прежнюю легкость и плавность, а глаза смотрели по-прежнему зорко и... равнодушно.

– Я прошу извинить, – голос киборга звучал чуть надтреснуто. – Пришлось немного рисковать – стреляя из бластера до восстановления системы наведения, я мог нанести вам повреждения, несовместимые с жизнью.

Сказав это, он повернулся к Аврааму. Тот, словно очнувшись, потянулся за мечом, однако короткое движение руки – и оруженосец лишь булькнул, глядя расширившимися от боли и ужаса глазами на превратившуюся в окровавленное месиво из мяса, кожи и осколков костей кисть руки. Киборг чуть развернулся, занося руку для второго удара, но Карина остановила его:

– Стой. Этот предатель должен умереть страшно.

– Слушаюсь, – без выражения ответил киборг.

Если честно, Карина не совсем контролировала себя в тот момент. Фокус ненависти ее ко всем, кто захватывал замок и

убивал ее родных, сместился на Авраама. Наверное, потому, что когда-то она его знала и доверяла ему, а теперь он удерживал ее, чтобы не дать сделать хоть что-нибудь. Да хоть зарезаться! Потому она это и сказала, совсем упустив из виду, что слова киборг понимает буквально. Результат превзошел любые, даже самые смелые ожидания. Уже через минуту она стояла на коленях у стены кухни, и желудок отдавал обратно все, что она недавно съела. Артур же, все с тем же спокойным, даже немного меланхоличным выражением лица продолжал свое дело, не обращая внимания ни на рвотные позывы Карины, ни на крики Авраама, от которых, казалось, дрожали стены замка. Делал он это с той спокойной сосредоточенностью, которой позавидовал бы даже королевский палач, причем ухитрился даже не запачкаться. Это Карину, когда Авраам наконец замолчал и она обернулась, удивило почему-то больше всего. Впрочем, удивлялась девушка недолго. Достаточно ей было бросить взгляд на то, что осталось от предателя, и ее начало выворачивать снова, на сей раз желчью, ибо желудок был уже пуст.

– Умер раньше, чем я рассчитывал, на три с половиной минуты, – как будто издалека донесся до нее голос Артура. – Или я начинаю терять навыки, или люди сейчас более хлипкие, чем раньше.

От этих слов блевать захотелось еще больше. Киборг спокойно дождался конца истерики, после чего неспешно подошел к девушке и, взяв ее за шиворот, потащил на кухню. Ка-

рина даже не сопротивлялась, ни когда он ее туда втащил, ни когда опрокинул ей на голову стоящее у плиты ведро ледяной воды. Второй раз за последний час, между прочим, он ее подобным образом прополоскал. Хотя, надо сказать, она раньше так часто и не блевала почему-то. Правда, от воды она моментально пришла в себя и неприлично для леди ее положения и воспитания взвизгнула. Киборг, не обращая внимания на вопли и проклятия, извлек из кармана большой платок из мягкой ткани и ловко вытер девушке лицо, после чего, оставив Карину приходить в себя, направился в сторону комнаты, в которой обычно жила кухарка.

Вернулся он буквально через минуту, неся в руке слегка помятое, но чистое платье и ворох нижнего белья, принадлежащие, очевидно, одной из кухаркиных дочерей. Обе они были чуть крупнее Карины, но совсем ненамного. Подойдя, киборг положил добычу на стол.

– Переоденьтесь. Ваша одежда грязная, рваная и мокрая. Простудитесь.

Больше всего в тот момент Карине хотелось послать его куда подальше, однако каким-то дальним уголком сознания она понимала – Артур прав. В той одежде, которая была на ней сейчас, девушке было просто холодно, и заболеть она могла запросто. Болеть же, и это она тоже понимало, было для нее в нынешней ситуации непозволительной роскошью. Кивнув, она начала развязывать шнуровку, но потом остановилась:

– Ты так и собираешься здесь стоять?

– Да.

– Ну... хотя бы отвернись.

– Зачем?

– Э-э-э... Тебе что, никогда не говорили о приличиях?

– Не совсем понял, – киборг, несмотря на по-прежнему бесстрастное лицо, выглядел озадаченным.

– Ты – мужчина, я – женщина.

– Мне известны физиологические различия между полами.

– Тогда просто отвернись и отойди подальше, – на этот раз Карина и впрямь вышла из себя. Киборг, судя по всему, и впрямь не понимал многих вещей, элементарных для человека, а объяснять ему нюансы взаимоотношений у нее не было ни сил, ни желания. – Займись чем-нибудь.

Киборг молча повернулся и отошел. Странно, но Карине показалось, что он обиделся, хотя, как она считала, для го-мункулусов подобные эмоции были недоступны. Тем не менее спина его именно это и выражала. Как? А пес его знает, другое дело, что и впрямь было не до чьих-то обид. Содрав с себя отвратительно мокрое платье (шнуровку пришлось разрезать – пропитавшиеся водой и затвердевшие узелки никак не хотели поддаваться), она быстро переоделась, благо нижнее белье принципиально ничем не отличалось, а платье, в котором ходила прислуга, имело, по сравнению с ее собственным, одно крайне важное сейчас достоинство – его

было намного быстрее и проще надеть.

Окинула себя критическим взглядом – да уж, со стороны видок в этой одежде, небось, как у коровы. Особенно если учитывать, что платье не только было мешковатым само по себе, но и вдобавок все же оказалось ей намного более велико, чем думалось вначале. Ну и ладно, зато оно было сухое и теплое. Оставалось привести в порядок волосы, но было просто нечем. К тому же те пакли, в которые превратились еще недавно чуть выющиеся каштановые пряди до пояса, страшно было не то что видеть, а даже трогать. На то, чтобы привести их в порядок, потребуется масса времени, и потому Карина решила отложить это действие до лучших времен.

Закончив переодеваться и затянув вокруг талии пояс, хоть немного сглаживающий мешковатость костюма, девушка пошла искать киборга. К ее удивлению, он нашелся в той комнате, из которой недавно принес ей одежду. Сидя на кушетке, он левой рукой делал какие-то странные манипуляции. Услышав шаги, он повернулся:

– Вам очень идет, прекрасно выглядите.

За эти слова, сказанные обычным для него спокойно-безразличным тоном, девушка Артура готова была прибить. Ведь видит же, что это натуральное безобразие, так еще и издевается. Сделав над собой усилие, Карина загнала раздражение в глубь себя и спросила уже вполне спокойным, ровным голосом:

– А ты что делаешь?

– Лубок.

– Зачем?

– Правая рука сломана, ее надо зафиксировать, иначе кость может срастись неправильно. В этом случае нормальное функционирование конечности будет затруднено.

Вот тут Карина и обалдела окончательно. Это что же получается, гомункулус со сломанной рукой сначала убил всех врагов, потом возился с ней, и ни один мускул на лице не дрогнул? Она прекрасно знала, как больно, когда ломается кость – в детстве, было дело, ломала, и тоже руку. Да ее от боли тошнило! А этот спокоен и занялся вначале ей, а только потом собой. Карина почувствовала, как щекам стало жарко. Ну вот еще, не хватало только покраснеть в присутствии гомункулуса.

– Помочь?

– Да, если можете. Подержите здесь, – киборг показал, где, и немного извиняющимся тоном добавил: – Я бы и сам справился, но с одной рукой неудобно, а наши пленные в ближайшее время начнут приходить в себя.

– Пленные? – удивленно спросила Карина, помогая киборгу накладывать лубок. Тот, даже не морщась, поворачивал сломанную руку, чтобы она встала, как надо.

– Разумеется. Нам сейчас нужны источники информации, поэтому я двоих только оглушил.

– Кого именно?

– Того, который был в разноцветном плаще, и того, который был в грязно-серой рясе. В ходе анализа обстановки они были признаны наиболее перспективными в плане получения сведений о противнике.

Пауль и ученик мага, сообразила Карина. Ну да, они должны достаточно много знать. Сам маг, правда, был бы предпочтительнее, но пытаться захватить его в плен – самоубийство. Чудо еще, что киборгу удалось его ликвидировать до того, как маг его добил. И он прав – допрашивать надо до того, как они успеют сбежать.

– Тогда пошли, – сказала она, затягивая последний узел на лубках.

– Пойдемте, – ответил киборг, вставая.

Восстановление работоспособности заняло некоторое время, и весь период диагностики биологическая составляющая киборга находилась в режиме пониженного энергопотребления. Обмен веществ был снижен до минимума, и состояние напоминало кому – это предотвращало многие вероятные последствия удара. Зато электроника работала на полную мощность, оценивая состояние организма и последствия возможных повреждений.

Серьезных повреждений, кстати, оказалось на удивление немного: два треснувших ребра и перелом руки в биологической структуре. Несмотря на то что костная ткань киборга в пять раз прочнее человеческой, удар оказался для них

чрезмерно силен, однако внутренние органы практически не пострадали. Ребра вмешательства не требовали, достаточно было зафиксировать их, для чего были немедленно напряжены соответствующие мышцы. С рукой было чуть сложнее, надежную фиксацию за счет мышечной ткани произвести не удалось, и при резких движениях обломки костей начинали смещаться. Однако в этом не было ничего страшного – достаточно было зафиксировать руку путем наложения шин из подручных материалов, после чего в течение трех дней она срастется, регенерация у Артура тоже была на уровне. Болевые ощущения купировались автоматически – для киборга боль не являлась сколь либо важным показателем. Все остальное, гематомы и косметические повреждения, особого внимания и вовсе не требовали.

Хуже было с электроникой – она была все же нежнее биологических тканей и, хотя полным ходом шло самовосстановление, проблемы, на решение которых требовалось более суток, имелись. Во-первых, навернулась система синхронизации, и теперь между центральным процессором и биологической составляющей организма киборга отмечалась несогласованность действий. Это, пожалуй, было самым неприятным, потому что без системы наведения, позволяющей Артуру стрелять на любую дистанцию со снайперской точностью, можно было обойтись. В конце концов, системными установками предусматривалось в качестве аварийного варианта переводить управление прицелом на биологическую

составляющую, что многократно снижало эффективность, хотя, конечно, и не до уровня человека. Вдобавок засбоил генератор звуковых колебаний, позволяющий использовать генератор инфразвука относительно безопасно для организма, и до восстановления его работоспособности невозможно было запускать этот универсальный пугач. Еще было и в-четвертых, и в-пятых, и в-шестых, хотя эти повреждения были уже не столь значительными.

Соответственно, для восстановления функционирования на приемлемом уровне требовалось не менее трех суток при усиленном питании, на полное восстановление – не менее недели. Кроме того, в дальнейшем необходимо было учитывать наличие у противника индивидуального вооружения высокой мощности, способного уничтожить киборга с большой дистанции. Непонятно, почему Объект не предупредил о нем. Возможно, не знала. Судя по поведению использовавшего это оружие индивидуума, оно было вживлено в его организм. Следовательно, наносивший удар был киборгом. Однако при этом он не воспринимался, как киборг, хотя отличать себе подобных от людей Артур умел безошибочно. Это, в принципе, каждый киборг, даже только что сошедший с конвейера юнец, умел. Вывод: или у применившего оружие малое количество имплантированных систем, и он, по сути, не является полноценным киборгом, или его импланты конструктивно отличаются от стандартных настолько, что невозможно проводить анализ его действий без до-

полнительных исследований. Скорее, все же первое, и он находится по отношению к Артуру на низшей ступени эволюционной лестницы, хотя и второе не исключается. Следовательно, необходимо произвести его вскрытие и определиться с раскладами. Кроме того, задачу обеспечения безопасности Объекта никто не отменял, а для этого необходимо ускорить восстановление организма.

Увы, как оказалось, времени на восстановление не было. Причем обстановка менялась настолько резко, что киборгу пришлось срочно активировать основные биологические функции организма, чтобы сохранить его функциональность. Проще говоря, киборг противника подошел, чтобы добить его, при этом решив почему-то воспользоваться холодным оружием. Времени на полное восстановление деятельности мозга не было, и для парирования атаки главному процессору в тот момент пришлось даже взять организм под непосредственное управление. Это, правда, было достаточно опасным, особенно с раздолбанной синхронизацией, но на один удар функциональных возможностей киборга должно было хватить. Ну а лучшая оборона – это, как известно, нападение, поэтому, как только противник сблизился на минимальную дистанцию, Артур нанес удар.

Таким ударом киборга можно было оглушить, временно парализовав его моторику, однако, к удивлению Артура, его противник перестал функционировать практически мгновенно. Это было странно, поскольку даже серьезные, несов-

местимые с дальнейшим функционированием внутренних органов повреждения столь быстрого выхода из строя всех систем вызвать не могут по определению. Однако предаваться удивлению процессор не умел, а биологический мозг пока функционировал лишь частично, и его наличные ресурсы были сейчас ориентированы на выполнение задач по защите Объекта и выживанию самого киборга.

Тем не менее к концу перезапуска биологических систем и окончательного переключения на них управления организмом, Артур уже нейтрализовал большинство представляющих опасность враждебных объектов. По сути, оставался лишь тот, который удерживал Объект, но при этом его опасность была оценена как чрезвычайно низкая – похоже, эмоционально-информационная нагрузка на мозг оказалась избыточной и вызвала у него состояние, подобное ступору. Это косвенно подтверждалось тем, что Объект освободилась от его захвата без посторонней помощи. Однако, когда Артур намерен был ликвидировать противника, Объект, к его удивлению, потребовала уничтожить его максимально болезненным способом. Это совершенно не вязалось с ее психотипом, однако было списано Артуром на состояние аффекта. Тем не менее приказ оставался приказом, и его необходимо было исполнять, тем более что это позволяло произвести анатомические исследования. Последнее было необходимо для определения возможных мутаций, которые могли наблюдаться среди населения в последние столетия, и последу-

ющего сравнения их с организмом уничтоженного киборга для снижения погрешности при исследовании. Кроме того, проведение исследования на функционирующем организме позволяло выявить основные мышечные реакции и сравнить их с информацией, заложенной в базу данных. Разумеется, в ряде случаев подобные исследования могли вступать в несоответствие со сформулированными еще в доисторические времена законами роботехники, однако заложенная в программу киборга поправка позволяла его обойти. Проще говоря, враждебные охраняемому Объекту существа людьми не считались вне зависимости от их биологической принадлежности. Именно эта поправка в свое время позволила создать первых боевых киборгов в обход международных норм и законов. Все это прокрутилось в мозгу Артура в доли секунды, после чего он приступил к процедуре вскрытия.

Судя по неадекватной реакции Объекта, приказ и вправду отдавался ей в не полностью вменяемом состоянии, однако распоряжения на прекращение процедуры не последовало, что позволило довести исследования до конца. Вообще-то, была вероятность, что отдать приказ Объекту мешают спазмы, однако опасности для его жизни они не представляли, и потому действий, направленных на их прекращение, до окончания работы Артур предпринимать не стал. Однако после этого меры принимать все же пришлось, в противном случае это могло привести к ослаблению и без того измотанного организма Объекта и даже к временному пре-

кращению ряда функций головного мозга. Возиться с потерявшей сознание женщиной Артуру не хотелось – это было нерационально, поэтому был применен ряд мер по частичному восстановлению ее эмоционального фона с использованием подручных средств и все того же стимулятора. При этом у Объекта была отмечена неадекватность поведения в отношении киборга – все же Артур впервые столкнулся с ситуацией, когда человек стесняется машины. Впрочем, это могло быть остаточным явлением после только что перенесенного стресса, и киборг занялся собственными повреждениями – удалил практически оторванный кусок кожи с волосами на голове (само восстановится), а потом, при помощи Объекта, зафиксировал поврежденную конечность.

Во двор они вышли практически одновременно, разве что Артур на сей раз пропустил Карину вперед. Это было необычно: мужчина стоит на социальной лестнице выше женщины и проходит первым, это так же естественно, как дышать. Конечно, гомункулус – не совсем человек, и тем более ей не ровня, но и как слугу его девушка не воспринимала. Честно говоря, она сейчас вообще не могла понять, в каком качестве его стоит воспринимать, но, как ни удивительно, ощущения дискомфорта это не создавало.

Снаружи ничего не изменилось, разве что мухи над трупами сейчас жужжали вовсю. Не обращая на них внимания, киборг обогнал девушку, подошел к Паулю, внимательно по-

смотрел на него. Показалось, или он и впрямь чуть заметно улыбнулся?

– Будет лежать еще десять-пятнадцать минут. Хотя, судя по хлипкости ваших организмов, может и побольше.

– Хлипкости?

Для Карины такой вывод киборга был абсолютно неожиданным. Или он сравнивает с собой? Очевидно, Артур уловил ее мысли, поскольку он вновь обозначил намек на улыбку:

– Сравнительный анализ проведенных боев, а также вскрытие, показывает, что даже наиболее развитые экземпляры на двадцать пять – двадцать семь процентов уступают по физическим кондициям среднестатистическому рядовому военно-космических сил. Подавляющее большинство же не прошло бы комиссию, так как не соответствуют минимальным требованиям. Вот этот, к примеру, – киборг небрежно шевельнул головой в сторону останков Авраама, при виде которых Карину вновь замутило, – едва-едва прошел бы физически и абсолютно не имел бы шансов пройти тесты на психологическую устойчивость.

– А... проще можешь? – неожиданно для себя жалобно спросила девушка. – Мы вроде бы говорим на одном языке, но иногда я перестаю понимать смысл твоих слов.

– Ненадежный он человек, – просто ответил Артур. – Предать мог в любой момент.

Карина промолчала. А чего говорить, если так оно, в

принципе, и произошло? Собаке – собачья смерть. При этой мысли ей почему-то стало заметно лучше, и даже тошнота куда-то прошла. Киборг, очевидно, это понял, в его руке будто сам по себе материализовался бутерброд, который он протянул Карине. Девушка взяла его, откусила – нет, рвотных позывов не было, притерпелась, видать. Артур же тем временем подошел к лежащему чуть в стороне ученику мага:

– Этот, кстати, покрепче. Правда, лежать он будет чуть подольше, но я его и бил сильнее.

«Этот глист?» – так и хотела спросить Карина, но рот был занят непрожеванным пока бутербродом. Проглотить слишком большой кусок (пожадничала, ох, пожадничала) у нее не получалось, выплюнуть было жалко, и она с остервенением принялась работать челюстями. Впрочем, киборг, похоже, догадался, что она хотела сказать.

– Возможности его организма потенциально выше, чем у большинства убитых сегодня. Правда, они большей частью не развиты. Ладно, вы ешьте, а я немного поработаю.

С этими словами он протянул Карине второй бутерброд. Девушка удивленно посмотрела на свои руки. Вот те раз! Оказывается, кусок, который она все еще жевала, был слишком большим потому, что она запихала в рот бутерброд целиком. На сей раз она не удержалась и покраснела, но бутерброд взяла и с восторгом в него вгрызлась. Артур кивнул одобрительно и направился к телу мага. Дальнейшего Карина не видела, но, когда справившись с едой, она подошла, то

увиденное стало для нее шоком.

Киборг разделял мага на мелкие-мелкие кусочки, снова ухитрившись не измазаться, хотя от этого становилось еще страшнее. Нож так и мелькал в его здоровой руке, и скорость движений была такой, что лезвие буквально сливалось в размытую полосу, а руки невозможно было рассмотреть. Может быть, именно эта нереальность происходящего позволила Карине сохранить отстраненность от увиденного, а может, ее мозг сегодня уже пресытился этой жутью. Так или иначе, она, сохраняя каменное спокойствие на лице, развернулась, отошла и присела на подходящий камень – их здесь много сейчас валялось, взрывом гранаты разворотило пристройку. Ждать, впрочем, ей пришлось совсем недолго – еще минуты через три подошел Артур, отцепил у одного из убитых с пояса фляжку с водой, ополоснул руки.

– Ничего не понимаю.

Это признание было таким неожиданным, что девушка не поверила своим ушам. Ей даже потребовалось некоторое время на то, чтобы осознать, что он сказал. Потом она с удивлением спросила:

– Что не понимаешь?

– Я не понимаю конструкцию этого киборга. Не нашел ни одного искусственного элемента. Такое впечатление, что они сделаны на клеточном уровне, но даже это можно было бы по косвенным признакам обнаружить, а тут – ничего. И оружия не нашел.

То ли от разочарования, то ли от раздражения, то ли просто от удивления с Артура наконец слезла маска бесстрастности, и теперь он вел себя, как самый обычный человек. И говорил так же, устало и разочарованно, и мимика на лице стала полноценной. Правда, лишь на несколько секунд – Карина даже не заметила, в какой момент его голос вновь стал равнодушным и спокойным, и опять заледенел взгляд. Впрочем, он почти сразу присел на соседний камень, повернувшись к ней в профиль.

– Какое оружие? – спросила она, скорее, для приличия.

– То, которым он меня сбил. Генератор направленного силового поля. Кстати, очень мощный, что подразумевает размеры не менее...

– Это была магия, – устало прервала его Карина.

– Магии не существует.

Ответ киборга был столь тверд и безапелляционен, что Карина вытаращила на него глаза.

– Как это не существует?

– Не может быть того, чего не может быть.

– Почему ты так думаешь?

– Я не думаю, я знаю, – киборг повернулся к девушке и спокойно продолжил: – По имеющейся у меня информации, магия является набором приемов, в первую очередь, психологических, используемых мошенниками для получения финансов, услуг, информации и прочих необходимых им благ от доверчивых, легковнушаемых людей. В прямом

же понимании, то есть как разновидность чего-то сверхъестественного, данный термин смысла не имеет и является устаревшим.

– То есть ты хочешь сказать... Что же тогда, по-твоему, сверхъестественное?

– То, чего наука не может объяснить на основании имеющейся у исследователей информации, а также математической, технической либо какой-либо еще базы. То есть в данном случае основным является недостаток знаний.

– Но она есть!

– Если она есть, скажи, что это такое.

– В смысле?

– Дай определение. Магия – это... Ну и дальше.

– Ну... Я не знаю.

– Получается, что ты не можешь сказать, что это такое, но при этом утверждаешь, что это есть? Нелогично.

– Понятно... А что ты скажешь на это?

Карина подняла руку, и между ее пальцами проскочила голубоватая искра. Простенький детский фокус, пожалуй, единственное, что она умела. Киборг посмотрел без интереса:

– Статическое электричество.

Карина поморщилась – на все-то у этого умника заготовлен ответ. Механически щелкнула пальцами, брызгая при этом искрами раз, другой... И поймала удивленный взгляд Артура.

– Что?..

– Искры не коррелируют с возможностью выработки электричества организмом.

– Ну вот, я же говорила, что это магия!

– В таком случае, под этим термином я буду понимать процессы, генерируемые человеческим организмом и необъяснимые с точки зрения существующих теорий, – спокойно кивнул Артур. – Принимается ли такое определение?

– Да понимай ты, как хочешь и что хочешь. Кстати, ты заметил, что перешел на «ты»?

– Приношу извинения.

– Да ладно тебе, лучше и впрямь на «ты» называй, мне это как-то привычнее. Нравы в нашей семье простые... были.

При этих словах Карина вдруг почувствовала дикое, ни с чем не сравнимое одиночество. Она осталась одна... Все, семьи у нее больше нет. Где-то есть еще дальняя родня, но это уже не то, она их даже не знает. Захотелось даже не плакать – выть, а гомункулус, скотина бездушная, лишь кивнул:

– Принято.

Карина усилием воли загнала в глубь себя эмоции. Она была из старинного дворянского рода, и умение владеть собой было ей привито намертво. Заставив себя улыбнуться, она спросила:

– А когда придут в себя наши... собеседники?

– Да уже скоро, – задумчиво отозвался киборг. – Думаю, вот-вот...

Словно подтверждая его слова, Пауль зашевелился и открыл глаза. Были они мутные, ничего не соображающие, и, похоже, толком он пока что ничего не видел, головой, во всяком случае, ворочал, будто она у него ватой была набита. Киборг, похоже, тоже обратил на это внимание.

– У него сотрясение мозга, довольно серьезное. Сейчас я его приведу в себя. Поспрашиваем.

С этими словами Артур ловко сдернул с Пауля сапоги. Пахнуло давно не мытым дворянином, и Карина сразу же растеряла остаток симпатии к пленному. Между тем Артур, внимательно посмотрев на заскорузлые ногти и пожелтевшую мозолистую кожу, поморщился:

– Не самый лучший материал для работы. Ладно, или придет в себя, или сдохнет.

Откуда он извлек иголку, Карина не поняла. Киборг вообще ухитрился скрывать в своей вроде бы довольно плотно облегающей тело одежде массу неожиданного. Внимательно осмотрев ноги Пауля, он вдруг зажал одну своей левой рукой, чтоб не дергалась, и быстро, ловкими движениями несколько раз ткнул иголкой в районе большого пальца. Правда, иголку он держал в пальцах поврежденной и зажатой лубком правой руки, поэтому изворачиваться пришлось всем телом, но для Артура это, похоже, особых неудобств не представляло. Тут же он перехватил руку пленного и нанес несколько уколов в ладонь, после чего проделал ту же операцию с его ухом. Перехватил удивленный взгляд Карины,

улыбнулся:

– Выжил. Сейчас окончательно очнется. А промахнись я чуть-чуть, и впрямь мог бы умереть. Конечно, стоило бы иголку дезинфицировать, но для него много чести. И так сойдет.

Пауль между тем и впрямь начал приходить в себя. Взгляд его начал становиться осмысленным, хотя белки глаз все еще были нездорового красно-желтого оттенка. Он зашевелился, попытался сесть, потом сфокусировал зрение на киборге и потянулся к оружию, которое у него никто не удосужился забрать. Правда, движения его были столь замедленными, что и сама Карина успела бы сделать с ним, чего душа пожелает. Что уж говорить о киборге, который просто в свойственном ему молниеносном стиле протянул здоровую руку и реквизировал меч и кинжал прежде, чем Пауль сообразил, как его грабят. Во всяком случае, пальцы его лишь цапнули воздух около ножен.

– Поговорим? – Киборг перешел в свою обычную спокойную манеру разговора.

– Да пошел ты...

Артур спокойно выслушал направление, по которому ему теоретически надо было топать, а потом вновь ткнул Пауля иглой прямо сквозь штанину. Тот заткнулся на полуслове, замер... Вокруг него медленно, но верно стал распространяться гадостный запах.

– С полными штанами много не поругаешься, да и про-

тесты выглядят смешно, — пояснил, очевидно, специально для Карины киборг. — Итак, молодой человек, будем продолжать ругаться, или начнем конструктивный диалог? Прежде всего сразу, конструктивный — это значит, я задаю вопросы, а вы быстро и полно на них отвечаете. Если же вы против столь щедрого расклада, то вы пожалеете, что на свет родились. Итак, ваше слово?

Пауль оказался то ли смелее, то ли глупее, чем полагала Карина. Во всяком случае, он полностью высказал киборгу то, что думает о нем, о Карине, об этом замке и вообще обо всем этом мире. Киборг обескураженным не выглядел. Он внимательно выслушал, покивал головой, а потом начал неспешно закатывать Паулю рукав. Тот дернулся было, но тут же схлопотал затрещину:

— Видите ли, молодой человек, — менторским тоном сказал киборг. — Я не зверь и убивать вас не собираюсь. Но информацию вы от меня скрыть не сможете, так как я очень хочу ее получить. Поэтому выбирайте, скажете вы сразу и будете жить нормальным человеком, или же вы останетесь навсегда беспомощным инвалидом без рук, ног, языка, ушей, глаз, носа и, простите, яиц. Причем отрезать все это я буду медленно и по кусочкам.

— Мой отец... — захрипел Пауль...

— Все равно сюда не успеет, — безжалостно закончил за него киборг. — А придет — ему же хуже, что я с ним сделаю, вы уже можете себе представить.

Глаза Пауля разве что молнии не метали, но вкупе с запахом выглядело это не грозно, а скорее, комично. Это понимали все, в том числе и сам Пауль. Киборг же тем временем достал тот самый кухонный нож, внимательно осмотрел лезвие, удовлетворенно кивнул... Похоже, именно этот кивок был тем самым недостающим штрихом, после которого пленный начал колотиться, как сухое полено.

Спрашивал Артур сам, жестко пресекая любые попытки Карины влезть в процедуру допроса. Голос при этом у него становился настолько металлическим и лязгающим, что, казалось, еще немного – и изо рта посыплются искры. Неудивительно, что девушка быстро потеряла интерес к возможным попыткам узнать что-то, интересующее ее, да и, честно говоря, ничего ее особенно не интересовало – накатила апатия, стало клонить в сон. Вначале Карина еще прислушивалась к тому, что спрашивал киборг, но быстро потеряла нить разговора. Единственным, что она сумела понять, была огромная разница между тем, как было принято спрашивать у них, и тем, как вел допрос Артур. Масса вопросов, абсолютно, казалось бы, несвязанных друг с другом, многие требовали в качестве ответа только «да» или «нет». Задавал их киборг очень быстро, хотя порой у Карины создавалось впечатление, что он повторяет одни и те же вопросы, только формулирует их по-разному. Любая пауза или попытка обдумать ответ тут же прерывалась коротким, жестким тычком, причем Артур явно знал, куда бить – даже несильное касание

приводило к тому, что Пауль корчился от боли. Смотреть на это было неприятно, а вдобавок очень быстро наскучило. В общем, Карина уже начала проваливаться в сон, когда Артур вдруг быстро ткнул Пауля в шею, и глаза пленного мгновенно закрылись. Тело мешком осело на землю, а киборг спокойно заметил:

– Больше ничего интересного он не знает. Пускай немного отдохнет. Надо будет запереть его в какую-нибудь тюрьму – мало ли, вдруг пригодится.

– Но ты же обещал его не трогать, – напомнила Карина, покрутив головой, чтобы отогнать сон.

– Я обещал его не убивать и не калечить физически, – педантично уточнил киборг. – Про свободу я ничего не говорил. Более того, учитывать надо слово, данное человеку.

– А он что, не человек?

– Враг, в зависимости от ситуации, может не считаться человеком, либо считаться человеком с ограничением в правах, либо...

– Все, ясно, ясно, – замахала руками девушка. – То есть ты хочешь сказать, что будешь держать слово или нет, зависит только от выгоды?

– По отношению к врагам – да.

Карина открыла было рот – и тут же закрыла. А что тут говорить? Киборг просто был математически безжалостен и столь же прям. Если, скажем, в какой-нибудь войне между лордами, которые случались достаточно часто, пленных мог-

ли, к примеру, вздернуть, несмотря на все обещания, и было это в порядке вещей, упоминать о подобном было не принято. Артур же просто не пытался скрыть или как-то замаскировать своего отношения к вопросу. Надо будет – убьет, надо будет – отпустит, вот и все. Карина душой не была, и расклады поняла сразу же.

Между тем киборг неспешно встал, подошел к лежащему ученику мага. Внимательно посмотрел:

– Сейчас будем проверять, правильный он человек или неправильный.

– В каком смысле?

Киборг неспешно отошел, подобрал лежащий в стороне арбалет. Судя по тому, как он уверенно направился к лежащему за углом и незамеченному ей до того оружию, он его заметил уже давно и держал расположение столь ценной вещи в памяти. Правда, арбалет был грубым и неудобным, но Артура это обстоятельство, похоже, не смутило. Зато демонстрация того, как с одной действующей рукой можно натянуть тетиву, произвела неизгладимое впечатление. Вложив в желоб подобранную там же стрелу, Артур вернулся и пояснил:

– Правильный человек или неправильный зависит от того, с правильной ли стороны от прицела он находится. Вот сейчас на примере этого индивидуума, который давно уже очнулся и теперь пытается, очевидно, понять, как себя вести, мы и проверим это утверждение.

Киборг только начал поднимать оружие, как парень уже вскочил на ноги. Правда, его тут же повело в сторону, наверное, закружилась голова, и он плюхнулся на задницу, но Артура это устроило.

– Ну вот, теперь заметно, что хотя бы в чем-то он правильный. Если еще и на вопросы отвечать будет правильно и быстро, то, возможно, останется живым и даже небитым.

Парень весьма хотел остаться живым. Так хотел, что даже тех средств убеждения, что к Паулю, ему не потребовалось. Честно признался, что он Вольфганг, ученик мессира Суринама, ныне покойного. Точнее, не совсем его ученик, он в столичной Магической академии на третьем курсе учился. То есть с учетом восьмилетнего цикла обучения мелочь пущатая. Ну а этот самый Суринам был у них деканом и, отправляясь в дорогу, прихватил с собой нескольких учеников, чтобы, значит, хвосты ему на поворотах заносили. Причины, по которым маг столь высокого ранга влез в столь опасную авантюру, как война? Да кто же будет ученику такие вещи объяснять. Его задача сумки таскать, за лошадью ухаживать, готовить и вообще исполнять любые прихоти высокого начальства. Ну и учиться, разумеется – о такой практике можно только мечтать. Нет-нет, другие тоже не знали. И ученики других магов, а их, помимо Суринама, было целых пятеро, ничего не знали. И они уже, вместе со своими руководителями, отправились по домам. И товарищи Вольфгана тоже, только он при декане остался.

Словом, знал он очень мало, практически ничего не знал, можно сказать. Что среди напавших были маги и было их достаточно много, знали и без него, что причины их появления никому известны не были – тоже. Даже имя мага было известно – Пауль сказал. По всему выходило, что ничего нового они не узнали, однако Артур лишь кивнул удовлетворенно, пояснив Карине, что подтверждение информации – тоже информация.

И в этот момент их прервали. Над землей вдруг появился радужный голубой мяч, пронизанный серебристыми молниями, и, зависнув в воздухе, противно заверещал. Пленный вздрогнул, Карина от неожиданности подпрыгнула, и лишь Артур остался спокоен.

– Это что? – спросил он, тыкая пальцем в непонятное явление.

– Шар вызова, – ответил парень.

– И зачем он?

– Э-э-э... С его помощью разговаривают.

– А я вот с помощью языка разговариваю... – Показалось Карине, или нет, но киборг усмехнулся. – Для чего эта дрянь?

– С его помощью разговаривают на большом расстоянии.

– Видеть друг друга могут?

– Нет...

– Ага, телефон, значит. Все разговаривают?

– Нет, только маги.

– Ответить можешь?

– Да... Но это ведь не меня...

– Плевать. Ответишь, скажешь, что пьянствует. Давай, если жить охота! Бегом!

Жить Вольфгану хотелось очень-очень, поскольку он не стал больше задавать вопросов, а на подгибающихся то ли от страха, то ли от последствий удара в челюсть ногам пошел к шару, протянул дрожащую руку и положил ее на поверхность шара, заигравшего вдруг радужными красками.

– Эй, доцент! Ты что так долго? – раздался чуть скрипучий, но вполне понятный мужской голос.

– Э-э-э...

– Кто это там? Какого...

Дальше было непечатно, причем слова были такие, что даже у привыкшей за последнее время, кажется, уже ко всему Карины заалели кончики ушей. Вольфган же и вовсе залился краской, словно девица. Артур по своему обыкновению остался абсолютно спокоен и с интересом смотрел на разворачивающийся перед ним спектакль.

– Мессир Суринам... Э-э-э...

– Что ты там блеешь? Он что, опять нажрался?

– Ну... да.

– А Пауль?

– Они... Э-э-э... Вместе...

– Уроды! А ты что так говоришь? Тоже, что ли, принял? Вольфган испуганно поднял глаза на Артура. Тот с камен-

ной мордой кивнул, и парень облегченно выдохнул:

– Да.

– Идиот! – взвыл голос. – Послали же помощника! Сам не просыхает, да еще и всех вокруг себя спаивает. Вот что... – голос внезапно стал более спокойным, зазвучал по-деловому: – ты как, много выпил?

– Нет.

– Замечательно. Что у вас там творится?

– Все спокойно, – на сей раз без подсказки ответил Вольфган.

– Девчонку поймали?

– Нет, – на сей раз парень все же посмотрел на Артура и правильно истолковал его жест. – Ищем.

– Хорошо. Ищите дальше. И передай этому алкоголику, что я ему голову оторву.

С тихим хлопком шар растаял в воздухе. Вольфган утер пот со лба и сел прямо там же, на камни. Киборг подошел к нему, посмотрел на белое, как снег, лицо, усмехнулся:

– Молодец. Жить будешь. А теперь отвечай: ты понимаешь, что с тобой сделают, когда вскрыется правда? А она в любом случае вскрыется, такие вещи долго скрывать не получится.

– Понимаю.

– Приятно иметь дело с разумным человеком. Значит, ты понимаешь и то, что тебе или прятаться до конца жизни, или идти с нами. Так?..

Вольфганг посмотрел на киборга и вдруг, уткнув лицо в ладони, зарыдал. Артур бесстрастно посмотрел на него и повернулся к Карине:

– Тебе надо где-то размещаться.

– Зачем?

– Затем, что у тебя, по моим расчетам, есть два-три дня, в течение которых ты сумеешь спрятаться. Но сегодня тебе обязательно надо отдохнуть и выспаться.

– Прятаться? Зачем?

– Через три дня они поймут, что их обманули, и вернутся.

– А... ты?

– А при чем здесь я? – на сей раз киборг удивился вполне искренне. – Я – страж корабля. Тебя я защитил, непосредственную угрозу устранил. Дальше я возвращаюсь к себе и продолжаю свою миссию, а у тебя есть время для того, чтобы позаботиться о себе.

– Но...

Киборг совсем по-человечески вздохнул и ответил:

– Понимаешь, девочка, тут много факторов. Главные из них следующие: во-первых, генетическим анализом подтверждено, что ты являешься прямым потомком моего последнего командира, и поэтому я обязан был тебя защищать. Во-вторых, я обязан охранять корабль. В-третьих, отменить данный приказ ты не можешь, поскольку, согласно анализу информации, установлено, что офицером ты не являешься. Кроме того, он имеет высший приоритет. И, в-четвертых, я

не могу защищать замок в одиночку, в этом случае слишком велик риск фатальных повреждений и последующего проникновения сил противника на корабль.

– А если ты будешь там?

– Существует встроенная система защиты. Последний ярус перекрывается броневой плитой, при необходимости включается силовое поле. Эти ваши маги будут долбиться туда хоть до второго пришествия.

– До чего?

– Неважно. Старая человеческая идиома.

– А если я пойду с тобой?

– И будешь питаться кормовой смесью?

Карину передернуло. Киборг внимательно посмотрел на нее и как припечатал:

– Кроме того, находиться там более месяца опасно для твоего здоровья – уровень радиации значительно повышен.

Что такое радиация, Карина не знала, но что сказанное киборгом для нее приговор, она поняла. В точности повторив жест Вольфгана, она молча села и почувствовала, как по щекам стекают горячие ручейки. Это было недостойно дворянки. Усилием воли справившись со слезами, она подняла глаза – и увидела лишь спину уходящего киборга. Теперь она осталась совсем одна.

Однако, как оказалось, паниковать было рано, поскольку уже через несколько минут киборг вернулся, гоня перед собой целую толпу челяди, оглядывающейся на него с непри-

крытым страхом. Причина страха тоже была ясна – на лицах двоих из них были ясно видны следы «убеждений», которые проводил Артур, уговаривая их приступить к своим прямым обязанностям. Карина ойкнуть не успела, как уже оказалась в своей комнате, и шустрые служанки привычно помогли ей помыться и переодеться. Еще через несколько минут принесли ужин, а почти сразу после того, как она поела, вновь появился Артур, на сей раз гоня перед собой Вольфгана.

– Этот будет тебя учить, – без каких-либо предисловий сказал он, толкнув парнишку вперед.

– Этот? – удивлению Карины не было предела. – Он же сам всего лишь ученик. И он не старше меня. Чему он может научить?

– Возраст мало что значит. А магию он уже изучал. Пускай немного, но это все равно больше того, что ты сейчас знаешь и умеешь. В будущем это, возможно, даст тебе лишний шанс выжить.

Возразить Карина не успела. В дверь вошла кухарка, женщина гренадерского роста и необъятных габаритов. Вошла она вполне по делу – поинтересоваться, что готовить на завтрак. Однако Карину привлек взгляд, брошенный на нее киборгом. Такого восхищения и обожания в глазах мужчины она еще не видела.

Все же поведение Объекта было странным. Обычная вежливость, вроде пропустить даму вперед или подать ей руку,

вызывала у нее старательно скрываемое, тем не менее хорошо заметное удивление. Однако это было расценено как индивидуальные особенности воспитания и оставлено без внимания. Куда более перспективным представлялось исследование подбитого киборга противника, чем Артур немедленно и занялся.

К его удивлению, киборг оказался вовсе не киборгом. Во всяком случае, кроме наконечника стрелы, в незапамятные времена застрявшего в мышце, никаких инородных включений в теле исследуемого объекта найдено не было. А тут еще слова Объекта о магии... Магии не существует, и все-таки она была, и это ставило Артура в тупик. Впрочем, его программа была достаточно гибкой и позволяла легко адаптироваться к новым реалиям. После недолгих размышлений он принял версию о существовании магии как рабочую гипотезу.

Словом, накапливался массив достаточно противоречивой информации, которую необходимо было срочно проверить и уточнить. Идеальным вариантом был признан допрос пленных, чем киборг незамедлительно и занялся. При этом одновременно шел анализ по трем направлениям – странному поведению Объекта, информации, поступающей от пленных, и анализу работы самого центрального процессора, который, судя по ряду косвенных данных, начал допускать излишне частые сбои. На решение последней задачи была брошена основная часть ресурсов – стабильность работы про-

цессора была приоритетным фактором, и его повреждение, хотя и вряд ли стало бы фатальным для киборга, могло резко снизить его возможности.

По первому вопросу анализ был проведен практически мгновенно, в результате чего сделан однозначный вывод – офицером, да и вообще военнослужащим, она быть не может. Так называемые паранормальные способности известны были давно, исследованию практически не поддавались, и тем, кто являлся их обладателем, путь в вооруженные силы был закрыт – слишком уж непредсказуемы могли быть последствия их действий. Если рассматривать так называемую магию (довольно забавная, кстати, терминология) как один из вариантов проявления у человека паранормальных способностей, что, по-видимому, и было, то Объект не проходила по медицинским показателям. Следовательно, ее приказы исполнению не подлежали.

Для получения информации от пленных пришлось вначале приводить их в себя. Первый из них, очевидно, относящийся к так называемому дворянству, получил сотрясение мозга несколько более сильное, чем планировалось при его нейтрализации. Для того чтобы привести его в состояние, при котором он мог бы отвечать на вопросы, пришлось прибегнуть к акупунктуре. После этого он еще пытался сопротивляться, но киборга в свое время учили ломать и не таких. Путем несложного чередования физических и психологических мер устрашения, удалось склонить его к условно-доб-

ровольному сотрудничеству, после чего была использована стандартная методика допроса. Одновременно велся мониторинг состояния пленного, что позволяло определять моменты, когда он начинал врать. В результате киборгу удалось в кратчайшие сроки выкачать из пленного максимум информации, после чего тот уже не представлял интереса.

Со вторым оказалось еще проще. Тот уже пришел в себя и упорно старался притворяться мертвым. Кстати, что-то с ним было не так, но нюансы упорно ускользали, казалось бы, от беспристрастного и внимательного взгляда Артура. Пришлось устроить ему маленькую демонстрацию, после которой он был готов к сотрудничеству. Надо сказать, это было проще, чем с первым – и пострадал второй пленный меньше, и организм его намного быстрее адаптировался, а главное, он не относился к воинам, а следовательно, являлся более уязвим для психологического воздействия. Впрочем, особой информацией он не владел и смог лишь подтвердить или опровергнуть некоторые моменты, оставшиеся спорными после допроса первого из пленных. Кроме того, Артур узнал у него некоторые нюансы, связанные с так называемой магией. Судя по всему, паранормальные способности в этом мире были явно выше, чем в любых других ранее исследованных местах.

И наконец, анализ работы процессора поставил Артура в тупик. Сам процессор был в порядке, а вот его связи с нервной системой изменились, стали более широкими и в то же

время перестали отвечать каким-либо стандартам. Словом, случись такое дома, киборг немедленно отправился бы в исследовательскую лабораторию, а потом, вероятно, на утилизацию. Причина таких изменений оставалась непонятной, хотя можно было предположить, что виной тому стало продолжительное пребывание в анабиозе в условиях повышенного радиационного фона. Проверить это было пока невозможно, но происшедшие изменения следовало учитывать.

Вдобавок ко всему Артур внезапно получил дополнительную информацию о том, насколько сильно развились у жителей этого мира паранормальные способности. Дальняя связь без использования технических устройств – это уже серьезно. В его архивах нашлись только некоторые упоминания о проводимых в прошлом экспериментах в этом направлении, причем результаты экспериментов не сохранились. Однако, исходя из того, что дальняя связь на основе паранормальных способностей человека так и не появилась, можно было с большой долей вероятности сделать вывод об их отрицательном результате. Здесь же связь была достаточно устойчивой, а главное, судя по всему, являлась совершенно обыденным делом. Это наводило на мысли о возможности новых сюрпризов и необходимости учитывать гипотетическую опасность так называемых магов.

Однако, в связи с изменением статуса Объекта, приоритетной становилась задача охраны корабля. В то же время и оставлять Объект без помощи в рамках, не противореча-

щих выполнению основной задачи, было нельзя. Вследствие этого был немедленно приведен к подчинению обслуживающий персонал замка, благо долго искать его не потребовалось – сенсоры успешно обнаруживали неумело маскирующихся людей. Те, правда, не жаждали оказывать содействие, и причина этого была идентифицирована как «страх». Для киборга этот термин был знаком, скорее, теоретически, однако и методы борьбы с ним у других ему были известны. В результате, путем локального приложения незначительных физических усилий, он добился того, что его начали бояться сильнее, чем прочих возможных неприятностей. Сделать это было несложно, и обошлось даже без причинения необратимого физического вреда здоровью убеждаемых.

Также было получено согласие на содействие от одного из пленных, который изначально оказался поставлен в безвыходные условия. При этом пленный сам рвался оказаться полезным – очевидно, понимал, что в противном случае может быть ликвидирован за ненужностью.

Единственной проблемой при этом оказалось добиться согласия на сотрудничество от самого Объекта. Киборг даже ощутил нечто вроде раздражения – вот так стараешься, стараешься, жизнью рискуешь, и ни здравствуйте, ни спасибо, принимается все как должное. А когда начинаешь объяснять, что у тебя есть свои дела, и вытаскивание из дерьма принцесс к приоритетным задачам не относится, как на тебя начинают реагировать неадекватно. Когда же объясняешь,

что для повышения шансов на выживание надо воспользоваться помощью кого-то еще, то сталкиваешься с полным непониманием ситуации.

Киборг уже готовился устроить Объекту резкую отповедь с целью предотвращения дальнейших возражений и экономии времени, как их прервали. В дверь вошел объект, который относился к обслуживающему персоналу и носил в базе данных кодовое наименование «кухарка».

Собственно, киборг уже видел его сегодня. Во время принуждения обслуживающего персонала к сотрудничеству видел, однако не обратил внимания, ограничившись идентификацией, занесением в базу данных и препровождением в числе прочих к месту работы. Больше напрямую Артур с кухаркой не сталкивался, хотя результаты ее стряпни мог оценить по достоинству. И вот сейчас он смог рассмотреть ее поближе. Чувство, которое он испытал, можно было описать как «дух захватило».

Действительно, тут было на что посмотреть. При росте метр восемьдесят восемь, кухарка весила свыше ста пятидесяти килограммов. Конечно, вес одежды точно оценить было сложно, но в любом случае, по самым скромным подсчетам, вес тела кухарки находился в промежутке между ста пятьюдесятью двумя и ста пятьюдесятью шестью килограммами. Киборг замер в восхищении – это же сколько кормовой смеси можно приготовить из такой туши!

Странно, но Карина почувствовала какую-то... обиду, что ли. На нее никто так в жизни не смотрел, а эту расплывшуюся квашню киборг взглядом чуть ли не облизывал. А когда он вновь повернулся к ней, то взгляд его уже был вновь равнодушным. И как у него получается настолько быстро изменять его? Впрочем, киборг не стал задерживаться – просто тоном, не терпящим возражений, сказал, что Вольфганг с завтрашнего дня будет ее учить, повернулся и вышел. Кухарка, уточнив, что госпожа хочет на завтрак, и посетовав, что «эти варвары, упокой, господи, их души, сожрали всю провизию, которая была предназначена для господ, и выпили самое лучшее вино», испарилась с неожиданной для столь внушительных телес легкостью. Карина с удивлением посмотрела на то место, где она только что стояла, и перевела взгляд на единственного оставшегося в комнате человека.

– Ну что же... Вольфганг. И чему ты меня, к примеру, можешь научить?

Глаза слипались, но следовало задать этот вопрос и выслушать ответ. Хотя бы для того, чтобы показать, кто здесь главный, и заодно уж получить как можно больше информации. Очень может быть, что уже завтра Артур уйдет, и тогда жизнь Карины вновь повиснет на волоске. В такой ситуации даже самая маленькая крупица информации может оказаться нелишней.

Вольфганг, услышав Карину, вздрогнул, посмотрел на нее круглыми, испуганными глазами и начал объяснять. По все-

му выходило, что не так уж и мало он знает. Другое дело, знания его были неполны и отрывочны, что и неудивительно для ученика. Тем не менее, если ему верить, то получалось, что с конспектами, которые находятся здесь же, в комнате, которую Вольфган занял после успешного штурма замка, он и впрямь может что-то объяснить и показать. Немногое, конечно, но и то хлеб. Уяснив это для себя, девушка небрежным жестом отправила его отдыхать, а сама рухнула на кровать – ноги ее сегодня уже не держали.

Хорошо еще, что никто из захватчиков ее комнатой не соблазнился. Ее, похоже, даже не грабили особо – видать, проверили, убедились, что хозяйки нет, прихватили мимоходом несколько дорогих побрякушек и ушли. Большая часть вещей лежала на своих местах, не было посторонних запахов, ощущения разрухи и брезгливости. Да и полы служанки успели помыть – видать, уже впечатлились Артуром настолько, что проявили несвойственную им ранее прыть. Помнится, отец мог заставить их двигаться с такой скоростью только поркой особо нерадивых на конюшне, и то ненадолго, ки-борг же всего лишь показал залитый кровью двор, и этого хватило.

Утром Карина проснулась поздно. Для нее это было необычно, как правило, девушка вставала с первыми лучами солнца, но сегодня, похоже, сказала усталость. А еще Карина несколько минут не могла понять, где она и что с ней. В реальность ее вернул деликатный стук в дверь.

Закутавшись в халат, она подошла, открыла... Завтрак! Самый настоящий, причем поданный не как обычно, а с поклонами и испуганными взглядами. Причину их она поняла очень быстро, достаточно было выглянуть в окно. Там высилась гора из тел и их ошметков – за ночь челядь малость прибралась. Вот размеры этой горы и напугали прислугу: одно дело, когда все это раскидано на большой площади, и совсем другое, когда собрано в кучу. Пожалуй, не будь Карина готова к чему-то подобному, она и сама бы испугалась, но общение с киборгом и его приросшая к лицу маска спокойствия в кратчайшие сроки притупили ей восприятие, а гибель родных начисто стерла человеколюбие. Гора, кстати, была первоначально еще более велика, просто часть уже вывезли – рядом как раз стояли две телеги, в которые забрасывали трупы. Как оказалось, Артур приказал топить их неподалеку, в болоте, хотя и, как сказала, испуганно озираясь, принеся еду служанка, очень сокрушался по поводу «бездарной потери биомассы». Видать, почувствовала, что Артур мог бы это и сожрать, как-то отстраненно подумала Карина и тут же получила подтверждение своих слов – по словам служанки, которой, похоже, стоило малость укоротить язычок, он всю ночь провел на кухне. Ел и спал. Ну, насчет спал, Карина усомнилась. Видела она, как Артур на кухарку смотрел. Но вот что ел – это вполне реально, в том, что Артур не дурак набить брюхо, она уже убедилась. Причем сожрал столько, что пятерым бы хватило, и при этом не то что не потолстел –

наоборот, когда вышел, то у него брюхо к спине прилипало. Словно в подтверждение ее слов, явился сам Артур. Вид у него был посвежевший, но худоба и впрямь бросалась в глаза. Поймав удивленный взгляд Карины, он, видимо, сообразил, чем девушка обескуражена, и пояснил, что ускоренная регенерация тканей требует больших затрат энергии, поэтому есть он будет много, а толстеть, наоборот, ему не грозит. Что он хотел сказать, Карина сразу не поняла, и киборг пояснил: будет много жрать, чтобы рука быстрее заживала. Кстати, хотя он так и не сменил свою одежду, лубки-то были наложены прямо поверх нее, потом от Артура совсем не пахло.

Зато сама одежда была грязной, как будто ее хозяин специально в ней не пойми где ползал. Карина легко опознала пятна от болотной жижи, следы глины, древесную смолу... Дальше было что-то напоминающее масло, деготь, и еще куча пятен, которые опознанию просто не поддавались. При этом сам киборг выглядел довольным и бодрым. Вежливо, хотя и отстраненно, поинтересовался, готова ли Карина совершить небольшую прогулку, и согласился подождать ее внизу, пока девушка будет завтракать, умываться и одеваться.

Странная это была прогулка. Карина ехала на лошади, не на своей любимой, которую ей подарил отец еще жеребенком и которую так и не нашли, а на крупном вороном жеребце, опасно косящемся на киборга. Складывалось такое впечатление, что тот умел внушать страх и уважение всем,

кто с ним сталкивался, и этот могучий конь, привыкший возить на спине закованного в тяжелые доспехи воина, не был исключением.

Ступал конь на удивление мягко и ровно и двигался, несмотря на кажущуюся неспешность, быстро. Артур шел рядом и, к удивлению Карины, не отставал. Впрочем, если верить его словам, он легко мог поддерживать скорость, примерно вдвое превышающую лошадиный галоп. Выглядело это, конечно, похвальбой, но, учитывая, что во вранье киборг пока что уличен не был, такие возможности впечатляли. А вот вечное молчание, к которому девушка за время общения с гомункулусом уже немного привыкла, напротив, напрягало. Пожалуй, эта привычка говорить только по делу отличала киборга от большинства людей сильнее, чем его колоссальная сила.

День сегодня, кстати, был превосходный. Солнечно, но не жарко, цветочки-птички... Романтика! И как-то не вязался в сознании Карины романтический настрой и тот факт, что она едет по разоренной земле в компании безжалостного убийцы и любителя толстых женщин. Хотя последнее, конечно, неудивительно, мужики – не собаки, на кости не бросаются, но почему-то обидно.

Ехали, правда, они недолго. Проехали открытое пространство у стен замка, небольшой лесок и оказались на склоне холма, который, собственно, и венчал расположенный на самой вершине замок. Здесь киборг свернул с дороги,

медведем проломился сквозь кусты, волоча за собой взду-
мавшего было воспротивиться и тут же получившего по мор-
де коня, и через двадцать шагов остановился возле большой,
практически вросшей в землю гранитной плиты с укреплен-
ной на ней полукруглой металлической башней.

Это место Карина знала – детьми они частенько играли
и в лесу, и в его окрестностях. Они – это сама Карина, ее
братья и дети тех, кто работал в замке. Тот же Авраам, к
примеру. Отец не препятствовал этому, он вообще на то, с
кем играют его дети, смотрел очень спокойно. В отличие от
многих соседей, считающих, что юные дворяне должны об-
щаться исключительно с ровней, граф полагал общение со
сверстниками весьма полезным. Хотя бы потому даже, что
в будущем эти дети займут место своих родителей, а всегда
лучше иметь слугу преданного, чем вышколенного, но гото-
вого предать. Так вот, она со сверстниками по окрестностям
замка гуляла частенько, и это место знала, равно как и еще
несколько таких же. А вот что это было... Этого сейчас, по-
жалуй, не знал никто. Плита выглядела очень древней, но
при этом башня выглядела так, словно ее только вчера сде-
лали. Даже матового блеска не потеряла. И вездесущий мох,
опутавший серый гранит так, что камня уже практически не
было видно, на ней не удерживался. Даже когда крестьяне,
помнится, попытались разобрать одну такую для своих нужд,
ничего у них не получилось.

– Ты знаешь, что это?

Голос киборга был таким, что Карина посмотрела на него с удивлением. Звучало в нем что-то такое... Благоговение? Нет, не то. Грусть? Тоже не то. Но ведь звучало, и Карине стало даже жутко – практически в первый раз Артур не пытался скрывать эмоции. Раньше они проскакивали, когда он был после боя, а сейчас – просто так, без видимых причин.

– Нет, не знаю, – она мотнула головой, и прикрывающая волосы шляпка от этого движения улетела прямо в лицо Артуру. Тот неуловимым движением перехватил ее в воздухе, усмехнулся. Карина тоже хихикнула, поправила волосы и водрузила головной убор на место. – Это всегда здесь было.

– Не всегда. Когда-то я сам участвовал в монтаже этих башен. Хорошо поучаствовал, – в голосе киборга зазвучало нечто похожее на гордость. – Даже опорная плита до сих пор не пострадала.

– А... зачем это все?

– Это орудийные башни, в которых расположены универсальные зенитные установки. Запитаны они, кстати, от корабля. Питание никуда не делось, все кабели в порядке. Да и с чего бы им быть не в порядке, если кабель-каналы проложены на глубине пять метров? Все системы действуют, я проверял. Таких установок было шестнадцать, из них функционируют двенадцать. С учетом перекрытия секторов обстрела, это не критично. Пульт управления, расположенный в замке, тоже в порядке. Я его проверил – даже лампы не перегорели. А теперь ответь мне, пожалуйста, на вопрос, поче-

му твой отец их не активировал?

– Акти... что?

– Почему он их не включил? Если ваши армии состоят из таких солдат, как те, останки которых сейчас убирают со двора, то любой из этих пушек было бы достаточно, чтобы познакомить их всех с любимой поговоркой Гитлера.

– С какой?

– Обидеть художника может каждый, но не каждый эту обиду переживет. Не отвлекайся, пожалуйста. Почему он их не включил?

– Да что ты ко мне привязался? – внезапно разозлилась Карина. – Он даже не знал, что это такое.

– Так, – киборг на секунду замолчал. – Значит, эти знания у вас тоже утеряны. Плохо. Придется учить тебя управлять ими.

– Чем?

Киборг внезапно чуть шевельнул пальцами, и башня с легким жужжанием начала поворачиваться. В ее теле открылась узкая щель, из которой выдвинулось нечто, похожее на тонкую металлическую трубу. Было во всем происходящем что-то неприятно-зловещее, особенно когда конец этой трубы повернулся в сторону Карины. Она толкнула коня ногами, заставив его отъехать, но башня, жужжа, разворачивалась следом за ней. Артур наблюдал за происходящим с легкой усмешкой:

– Вот так это и работает. Тебя в любой момент может раз-

нести в мелкую обугленную пыль, хоть ты здесь будешь, хоть за дневной переход отсюда.

Вновь легкое шевеление пальцами – и башня за какую-то секунду вернулась в свое прежнее состояние. Карина подъехала к ней, с опаской потрогала – мертвый, холодный металл, не более.

– И этим я смогу управлять?

– Ну да. Это позволит решить очень много проблем, в первую очередь, тебе самой. Хотя бы бежать отсюда не придется.

С этими словами киборг развернулся и зашагал к дороге. Карина, секунду помедлив, двинулась за ним, и вскоре они уже ехали по дороге к замку. Однако уже возле самого леса Артур внезапно остановился.

– У нас гости.

– Кто?

Однако Артур не ответил, просто разворачиваясь. Эта его привычка не обращать внимания на собеседника Карину уже начинала бесить. Впрочем, ответ на вопрос она получила уже через пару секунд – из-за поворота бодрой рысью выехала группа всадников. Пожалуй, от них еще можно было уйти, но киборг не трогался с места, просто стоял и смотрел на них. Даже рука его к оружию не тянулась – меча при нем не было, но даже неопытная в таких делах Карина видела, что плазменных гранат у него при себе штук десять, и одетую на Артура сбрую отягощали не только они. Впрочем, очень

может быть, оружие ему и не требовалось – он сам по себе был оружием и, как подозревала девушка, даже с одной рукой мог порезать всех этих лихих кавалеристов на ленточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.